

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к.т.н.,
доцент
_____ Л.И. Шестакова
«_____» _____ 2019 г.

ПРАВОСЛАВИЕ В КИТАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.01.2019.415.ВКР

Руководитель, к. и. н.,
профессор
_____ А.Д. Таиров
_____ 2019 г.

Автор работы
Студент группы ЛМ-405
_____ А.И. Кузнецова
_____ 2019 г.

Нормоконтролер, профессор
_____ А.Д. Таиров
_____ 2019 г.

АННОТАЦИЯ

Кузнецова Анастасия Игоревна.
Православие в Китае: история и современность. Челябинск: ЮУрГУ (НИУ), ЛМ–405, 97 с., 1 табл., библиогр. список – 61 наим.

Объект исследования является история Православной Церкви.

Цель работы – рассмотреть историю проникновения и распространения христианства в Китае и охарактеризовать современное состояние православия в Китае.

В результате исследования рассмотрено историю зарождение и распространение христианства в Китае, а после возникновение и развитие православия в Поднебесной, что является важной частью в изучении взаимодействия китайской и западных культур. Раскрыты особенности исторических событий: происходивших в период с начала VII века, а также роль албазинцев в становление православной веры в XVII–XIX веках, деятельность православных миссий с начала XVIII до середины XX века. Официально прекратив миссию в Поднебесной, Россия предоставляет автономию Церкви Китая (1956 год), тем самым давая возможность вести дела без вмешательства Русской православной церкви. В работе подняты проблемы церкви, дан прогноз развития ситуации в перспективе. Исследование имеющегося материала является важной частью изучения истории распространения и развитие православия в Китае, т.к. помогает не только обобщить знания по истории, культуре Китая, но также способствует более глубокому пониманию специфики взаимодействия культур Востока и Запада. Теоретические результаты исследования могут быть использованы для подготовки по курсу история Китая.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 ПРАВОСЛАВИЕ В КИТАЕ ОТ ИСТОКОВ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА.....	10
1.1 Появление и распространение православия в Китае.....	10
1.2 Албазинцы в Пекине в XVII–XIX веках.....	14
1.3 Православные миссии в Китае	16
1.4 Православие в период восстания ихэтуаней	25
2 ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	31
2.1 Православные миссионеры и их деятельность	31
2.2 Митрополит Иннокентий	48
2.3 Святитель Иоанн Шанхайский	51
3 РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ.....	58
3.1 Китайская автономная православная церковь	58
3.2 Сотрудничество Русской православной церкви и Китайской автономной православной церкви	70
3.3 Православная церковь в Китае при патриархе Кирилле	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	89
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	92

ВВЕДЕНИЕ

Китай – это развивающаяся страна, в которой существует несколько религий, но ни одна не является основной. Более двух тысячелетий назад на территории Китая зарождается христианство, а православие закрепляется в Поднебесной с приходом албазинцев. Русские небольшим количеством людей смогли внести на новую землю свое верование и обычаи. Однако нельзя говорить о значительном культурном влиянии христианства на жизнь китайцев, так как в Поднебесной есть свои восточные учения: конфуцианство, даосизм и буддизм, составляющие сущность национальной культуры. Все же православие, в отличие от других христианских ветвей начинала свою миссионерскую деятельность без воздействия на китайскую власть, это и стало успехом в продолжение дальнейшей работы до XX века.

Исключением было начало и середина XX века, восстание ихэтуаней и культурная революция. В начале XX века Китай закрывается от иностранного влияния. Все происходившие события в это время повлияли на судьбу православия в Поднебесной. После Второй мировой войны происходит смена государственного строя в России, изменения общественных отношений в Китае.

История не стоит на месте, она продолжается, усиливаются взаимовлияния национальных культур сделавшие актуальным процесс поиска общих и отличительных черт культур различных народов, тем более, когда речь идет о двух соседствующих державах – России и Китае. Для нахождения более плодотворных путей сотрудничества между странами в области религии, необходимо изучить историю и рассмотреть вопрос дальнейшего развития Православия в Китае, это и есть актуальность работы.

Цель работы – рассмотреть историю проникновения и распространения христианства в Китае и охарактеризовать современное состояние православия в Китае.

Задачи работы:

- 1) общая характеристика процесса проникновения и распространения православия в Китае;
- 2) анализ и характеристика деятельности Русской духовной миссии в Китае;
- 3) характеристика вклада православных миссионеров в изучение Китая;
- 4) определение и характеристика места Русской православной церкви в духовной жизни современного Китая, в развитие взаимоотношений России и Китая;
- 5) указать перспективы пути развития православия в Китае в ближайшем будущем.

Объект исследования – история Православной Церкви.

Предмет исследования – православие как одна из форм религий существующих в Китае.

Степень изученности проблемы. В настоящее время общество, богословы и историки проявляют интерес к истории русской православной церкви. В отечественной исторической науке идет становление и упрочение новых представлений о религии и церкви, отход от господствовавших прежде упрощенных формулировок и разных стереотипов. В общественно-политических, религиозных изданиях вспыхивают споры по поводу места веры занимающей в стране, в общественной жизни, в системе духовной культуры.

Тема «Православие в Китае: история и современность» недостаточна изучена. Например, ценность работ Феодосия (Сморжевского), Софрония (Грибовского), Николая (Адоратского) заключается в том, что в них цитируются документы и материалы архива миссии, сгоревшего во время восстания ихэтуаней (1900 г.). Отец Феодосий основное внимание обратил на негативные стороны жизни и неприглядные черты в характерах миссионеров, что, по мнению автора, объясняло, причину того, что среди духовных лиц XVIII в. не было ни одного, кто бы основательно изучил китайский и маньчжурский языки. О. Софроний дал

подробные характеристики начальников Русской духовной миссии, привел списки учеников, посылавшихся в Пекин до 1808 г.

На протяжении XVIII–XIX веков, историки изучали историю православия в Китае. Особенно большой вклад внесли наши современники о. В.Г. Дацышен, Дионисий Поздняев, Александр Лукин, Виктор Селиванов и др. Помимо известных историков, богословов, по теме православие в Китае написано много диссертаций, популярность набрали авторы С.Г. Андреевой, М.Н. Векшиной, Лян Чжэ.

В настоящий момент отечественная историография не имеет исследований, которые бы полностью показали деятельность Православной Духовной Миссии в Китае.

1 ПРАВОСЛАВИЕ В КИТАЕ ОТ ИСТОКОВ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

1.1 Появление и распространение православия в Китае

Истоки христианства в Китае начинаются еще со времен апостола Фомы. Перед тем, как Господь вознестся на Небо, Он сказал своим ученикам: «шедшее убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19) Фома был верен Спасителю и исполнил повеление, он дошел «даже до конец вселенныя» – до земель Китая, где многих привел ко Христу во исполнение библейского пророчества: «Се сии издалеча приидут... от земли Синим» (Ис. 49, 12) [36].

В Церковном предании хранится память о благовестнических трудах апостола Фомы в пределах Китая, и тому есть несколько свидетельств [1, с. 4]. В службе апостолу Фоме, помещенной в халдейской Минее Малабарской Церкви, несколько раз говорится о том, что апостол пронес евангельское слово в Эфиопию, Индию, Персию и Китай [21, с. 117]. Книга Соборных постановлений, происхождение которой относится к первым векам христианства, в главе 19 говорит о епископских кафедрах в пределах Китая. История жизни и подвигов апостола Фомы, составленная на основании писаний Оригена и Евсевия, приводит косвенные свидетельства о проповеди Евангелия в Китае [21, с. 118]. Апостол Фома один из первых покровителей Китая, который и поныне молится за вверенную ему паству.

Рассматривая появление и распространение христианства с точки зрения не церковной исторической науки, Дацышен Владимир Григорьевич в своей книге

«Христианство в Китае: история и современность» писал, что новая вера в Китае не является случайной. На раннем этапе китайской античности, в эпоху китайской классической философии было то, что истина не рождается в споре. «Внутренний смысл» какого-нибудь учения находит внешнее выражение в ином учении. Распространение 3-х религиозно-философских систем в целом только усиливали мысль про то, что необходимо искать истинный смысл вне этих учений. Потеря интереса в гуманитарной науке, к «высшему знанию», постепенно становилась тормозом для прогресса. Распространение христианства в Китае было небольшим толчком в продолжение развития китайской цивилизации, поэтому еще в позднем средневековье руководство страны и часть китайской элиты поддерживали христианство. Возрастной период полукOLONиальной зависимости от западных государств еще более актуализировал проблематичность пребывания христианства в Китае. Китайская традиционная культура, закрепившаяся в стране, имея свою уникальность, смогла отстранить от себя западные культуры, тем самым христианство, хотя и оставалось в Китае, но не определяющей частью данной универсалии.

Конфуцианство, даосизм и буддизм – это восточные учения, составляющие сущность национальной китайской культуры. Отношения между этими тремя были отмечены и спорами и дополнением в истории, но все же это самые доминирующую «религии». Конфуций (Kongzi, 551–479 гг. до н.э.) – основатель конфуцианства, в своем учении подчеркивает «Жен» (любовь, доброжелательность) и «Ли» (обряды), ссылаясь на уважение к системе социальной иерархии. Он придает большое значение образованию и был сторонником частных школ. Даосизм был создан Лао Цзы (около VI в. до н. э.). Он верил в диалектическую философию бездействия. Председатель Мао Цзэдун однажды процитировал Лао Цзы: «Удача заключается в несчастье и наоборот». Чжуан Чжоу, главный защитник даосизма в период враждующих государств, основал релятивизм, призывающий к абсолютной свободе субъективного ума. Даосизм сильно повлиял на китайских мыслителей, писателей и художников.

Буддизм был создан Шакьямуни в Индии в 6 веке до нашей эры. Вера в то, что человеческая жизнь несчастна, а духовная эмансипация – высшая цель. Он был завезен в Китай через Центральную Азию в то время, когда родился Христос [54].

Рассматривая исторические данные о трех устоявшихся «религиях» в Китае, видно, что христианство все же смогло удержаться в этой стране. В соответствии с официальной версией, принято считать, что христианство проникло в Китайскую Народную Республику в 7 веке, во время правления династии Тан (618–907 гг.). Известно, что небольшая группа несторианских миссионеров прибыла из Персии в Чаннань, во главе с лидером – епископом Алобэнем. По приезду, проповедников радушно приняли при императорском дворе, после чего им дано было указание перевести несторианские тексты. Самый первый переведенный текст в 635–638 годах – это катехизис. Ученые, изучив ранние переводческие работы Алобэня, отметили, что основы вероучения и пересказы евангельских сюжетов, преобладают буддийской терминологией, но не только буддизм, но и конфуцианская социально-этическая идеология тоже прослеживалась в переведенных текстах на китайский язык. Одной из причин такого перевода могло послужить слабое владение языком. Изучение несторианских текстов дает богатый материал для оценки начала и развития христианской проповеди в Китае и ее трансформации от пробуддийской к продаосской. В Китае несторианское учение было названо как «сияющая религия» [48].

Для прибывших верующих из Дацинь танский император Сюань-цзун распорядился построить храм в Чанъани, а в 781 году несторианам разрешено было воздвигнуть стелу. Она стала знаменитым памятником той эпохи, ее характерностью является выбитые китайские и сирийские надписи, которые гласят, что каменная стела является символом распространения сияющей религии из Дацинь (大秦景教流行中國碑).

В IX веке несторианство приходит в упадок также неожиданно, как и началось. В 845 год при правление императора У-цзун начинается разгар Большого антибуддистского Преследования. Император приказывает вернуться всем несторианским и буддийским монахам в мир; так же под запретом оказались такие религии как: буддизм, христианство и даосизм. В течение двух периодов – эпохи Пяти династий (907–959) и династии Сун (960–1279) – несторианство практически не проявляло себя.

В начале V века несторианство хотя и было осуждено Церковью за ересь, однако благодаря ему христианство распространилось в Поднебесной. Несторианцы сделали свои попытки адаптировать к культуре страны христианское учение, потому как духовные традиции очень отличались от тех учений, которые были в Китае.

Распространение христианства и создание епархий Церкви Востока на территории Поднебесной начинаются в 13 веке.

Знаменитый путешественник Марко Поло, в начале 13 века, в 1271 году посетил Китай. В своих записях он отмечал, что там находится много христиан. Джовани Монтекорвино – первый католический миссионер, в тоже самое время прибыл в Поднебесную и получил разрешение от императора проповедовать и воздвигнуть первый католический храм в Пекине, 1299 год.

В середине XIII столетия на территории Китая оказываются первые православные русские люди, когда монгольская династия Юань, покорив Северный Китай, приступила к завоеванию китайского юга. К этому времени Золотая Орда подчинила Русь. В глубинные районы Азии потянулись караваны русских пленников. Особенно много – после сожжения (в 1240 году) монголами Киева. Пленные русские воины нужны были монголам для усиления тылов, без чего они не могли завершить окончательного покорения Китая. В 1264 году хан Хубилай переносит столицу своего государства в Даду (Пекин). Вслед за тем начинается новый этап завоевания Китая [7].

После прихода к власти Хубилая в новой столице создается Охранный русский полк. В 1331 году русский полк составлял 600 человек, а командиром был монгольский полководец. В 1332 году в Пекин снова привели русских пленных (общая численность – 2500 человек). Последнее упоминание о Русской гвардии датировано 1334 годом. Охранный русский полк был до конца использован по прямому назначению – для подавления антимонгольских восстаний китайского населения, которые с 30-х годов начали сотрясать Юаньскую империю, а в 1368 году привели к падению власти династии Юань. По поводу основной массы русских поселенцев, ученые считают, что к середине 15 века они ассимилировались.

1.2 Албазинцы в Пекине в XVII–XIX веках

Россия и Китай – две величественные державы, которые выходили на новые рубежи в XVII веке, но между ними оставались еще территории, которые не принадлежали никому, и населенные эвенками, даурами, дючерами, нанайцами, солонками и другими малыми народами. Никакой государственности на этих обширных землях не было, ничьей власти, кроме племенных вождей [45].

Зарождение русской книжной культуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе связана с деятельностью Русской духовной миссии в Пекине и относится к середине XVII в. В 1644 году в Китае на смену минской династии к власти приходит маньчжурская династия Цин. Отношения между двумя государствами стали более интенсивными, но временами – очень напряженными. Русские казаки постепенно заселяли Сибирь, маньчжуры же в то время покоряли Южный Китай. Однако не забывали о стремительном освоении Амура чужеземцами [7; 50, с.10].

В то время Ярофей Хабаров с войском занял Албазин (阿拉巴金) (город был построен на северном берегу Амура, и назван в честь даурского князя Албазина, жившего там, до взятия русскими города). В 1651 г. Албазин представлял из себя острог, обнесённый палисадом. В этом же году император Маньчжурии –

Шунь-чжи, к Албазину отправил тысячную армию, для того чтобы усмирить беспокойных соседей. После взятия Албазина, китайская армия некоторых из них увела военнопленными в Пекин; но крепости Албазинской не разорила, так как она стояла на нейтральной земле. Когда китайская армия ушла, то албазинцы вернулись на прежнее местожительство [50, с. 4–6].

В острог Албазин прибывает старец Гермоген и закладывает близ острога монастырь во имя Всемилостивого Спаса, с согласия всех албазинцев (1671 год). Стараниями старца в крепости была построена церковь Воскресения Христова.

В 1682 году император Канси решил принять серьезные меры против Албазина, так как этот острог-крепость стал довольно крупным центром русского влияния на Амуре и за тридцать лет своего существования превратился из дикой Амурской казачьей вольницы в довольно приличный городок, имевший своего «воеводу» Алексея Толбузина. Факт проникновения казаков на Амур, Сибирская администрация формально не признала. Не признавала она потому, что русские завоевывали новые земли не уведомив русскую власть, а если они и знали о подобных случаях, то относились к этому неодобрительно или же смотрели закрывая глаза, в зависимости от обстоятельств. Россия имела слабые позиции на Дальнем Востоке, поэтому им было не выгодно ввязываться в военный конфликт [35, с. 3–13].

При правлении императора Канси, китайцы начали укреплять северную маньчжурию острогами и крепостями и теснить русских поселенцев, так они разорили в 1682 году долонский и селембинский остроги, жители которых ушли, а в 1683 году – зейский и тугирский, взяв на этот раз жителей в плен. Затем началось стягивание сил уже против Албазина, но прежде решительных действий китайская сторона предпринимает попытку склонить русских поселенцев на свою сторону [28]. Император Канси в 1684 году отправил грамоту воеводе Алексею Толбузину в Албазин с требованием, чтобы казаки немедленно ушли с Амура и тогда, они будут жить в любви и согласии, так как китайскому императору жалко губить людей. Однако, Толбузин не давал ответы ни на какие грамоты, ни

на приказы. В результате император Канси принял решение в этом же году организовать большую военную экспедицию против Албазина [35, с. 14–15; 6, с. 10–13].

Авраамий Часовников в своей книги «Краткая история духовных миссий в Китае» писал, что взять Албазин малой силою китайским войскам было невозможно, хотя богдыхан Канси прикладывал к этому не мало усилий: построен флот (на Амуре), проложены станции по сухому пути (на Сунгари), ниже Албазина возвели крепость. Предводитель войска – генерал Ланьтань, в его составе было 50 000 человек со 100 пушками и 50 осадными орудиями. Вся эта армия шла против небольшого острога, в котором находились 450 казаков с 3 пушками и 300 орудиями, да ещё малые дети и женщины.

Ланьтань начал штурм, который продолжался сутки и был отбит русскими. Тогда генерал решил нанести удар воспалительными снарядами, дало результат они приступили к острогу 1 июля. Китайцы заровняли вал, навели щиты и возобновили стрельбу, уже пуская в острог вместо ядер, огненные стрелы.

Во время осады нашей крепости воеводе Толбузину помогали советами старец Соловецкого монастыря Тихон, священник Максим Леонтьев и строитель Гермоген. Ввиду безуспешной неравной борьбы, чтобы сохранить жизни обывателей решили просить о капитуляции с правом свободного пропуска жителей гарнизона в Нерчинск. Китайцы выпустили из Албазина весь гарнизон и жителей. Конечно, опасаясь обвинения в начатой войне. Во время сдачи Албазина, часть пленников 45 – 25 человек, с небольшим количеством женщин и детей, направили в Пекин [26, с. 10–11].

В 1685 году Император Китая принял пленных казаков милостиво. Слухи об их храбрости быстро достигли китайской столицы, и ему было лестно похвалиться перед народом такими отчаянными храбрецами. Все они были причислены к потомственному военному сословию, которое по законам Китая стояло на втором месте, после чиновничьего. Пленные казаки получили при этом

все сословные льготы – казенные квартиры, жалование, бесплатное продовольствие, участки пахотных земель и место под кладбище.

В 1689 году после наступления большой цинской армии, окружившей город, Ф.А. Головин подписал Нерчинский договор. В соответствии с его условиями была определена граница России с Цинской империей в верхнем течении Амура, крепость Албазин подлежала срытию, устанавливались мир и торговля между обоими государствами. Нерчинский договор 1689 года – первый межгосударственный договор между Россией и Китаем – был составлен на русском, китайском и маньчжурском языках; но первый вариант, как утверждают некоторые историки, был написан на латыни [46].

Изначально албазинцы не имели своего собственного храма, и им приходилось ходить в католический Южный собор. Вскоре по указу императора Канси им была выделена одна из многочисленных буддийских кумирень, украшавших столицу (внутри ворот Дунчжимэнь в переулке Хуцзяцюань), там и установили часовню святителя Николая Мирликийского, так как была икона, именно этого святого, привезенная из разрушенного Албазинского храма. В этом храме и совершались первые православные богослужения, который возглавлял священник Максим Леонтьев. Начало русской духовной миссии в Китае появляется вместе с этим батюшкой, но после смерти о. Максима, его прихожани перестают ходить в храмы и крестить детей [29].

С самых древних веков китайцы следовали учениям Конфуция, Лао Цзы, поэтому конфуцианство, даосизм и буддизм стали их жизнью. Приехавшие албазинцы, оказываются в этой среде, постепенно перенимают образ жизни китайцев, и отходят от христианских канонов. Петров В.П. – исследователь истории РДМ, писал об албазинцах: «очевидно сильное было влияние огромного китайского человеческого моря...». Профессор также отмечал, что вскоре албазинцы под воздействием маньчжурских жен стали совмещать православные обряды с язычеством, и что в дальнейшем в некоторых семьях иконы и кресты почитались не столько как символы христианской религии, а как фетиши

идолопоклонства [35]. Одной из главных причин такой ассимиляции, скорее стала «политика» китайских жен, которые довольно быстро заняли доминирующую роль в семье, что и привело к быстрому вытеснению православия как из повседневного быта первых переселенцев, так и их детей.

Ситуация меняется с приходом к власти будущего императора Петра I, в жизни албазинцев происходят изменения. Известно, что проблемы сложившиеся в православной общине Пекина всегда тревожили царя. Поэтому, еще в 1700 году был издан самый первый указ о создании постоянной духовной миссии в Пекине. Согласно государственным договорам между московским царем и китайским императором, возможность возвращения пленных казаков на родину, стало вопросом не актуальным. Для многих русских положение в Поднебесной оказалось довольно приемлемым, невзирая на формальное пленение. Известно, что китайское общество являлось закрытой сословной средой, особенно для иностранцев, но казаки достаточно прочно обосновались на китайских землях и в обществе.

Российский царь оставил казаков в Китае в надежде на то, что через них можно будет оказывать воздействие на китайского правителя и получать некоторую информацию о жизни в Китае. После смерти Максима Леонтьева ускорилось решения вопроса о миссии. У русского правительства получилось договориться с цинскими властями об отправке группы священников в Пекин. Так же было обговорено о том, чтоб в состав миссии включили учеников для изучения языков, обычаев и культуры Китая. Петр Первый призывал всех быть осторожными, чтобы миссионерская работа не вызывала озлобления китайских чиновников и тем самым не усложняла отношения между двумя государствами

Итак, с пленных казаков из Албазина и начинаются православные миссии в Пекине. Именно в этом городе обоснуется Русская община и с этого времени в Поднебесную приходит русская культура, которая накладывает свой отпечаток на историю Китая, связывает две могущественные державы. Благодаря двум

правителям великих стран не прерываются отношения с исторической родиной русской общины.

1.3 Православные миссии в Китае

Деятельность Российской Духовной Миссии с Китаем играло большую роль в историческом развитии. Известный русский историк Н.И. Веселовский в своих высказываниях подчеркивал значимость научного наследия, оставленного членами миссий. Он писал: «Русская духовная миссия в Пекине – это учреждение, которое появилось в силу исторических случайностей, что в дальнейшем помогло русскому руководству во взаимоотношениях с Китаем и содействовало успеху в области исследования китайского народа, его языка и литературы» [8].

Работа Российской Духовной миссии в Пекине была не только направлена на религиозную сферу, а также охватывала политическую, торгово-экономическую, научную и культурную сферы.

В отечественной литературе принято считать, что именно религиозное отчуждение албазинцев явилось причиной организации Православной миссии в Пекине. Но в тоже время, анализируя материалы исторических документов, которые были опубликованы в первом томе «Русско-китайских отношений в XVIII веке», известно, что церковная жизнь в Китае, по мнению русских купцов, не соответствовала правилам, установленным на родине. Приезжим торговцам необходим был собственный храм в Пекине. Духовный писатель Николай Адоратский отмечал, что китайское правительство не давало разрешения священнослужителям, которые иногда приезжали с русскими купцами в Пекин не на долгий срок, проводить богослужения открыто [1, с. 53].

В 1693 году, посланник из России – Эверт Избрант, приехал в Поднебесную с целью просить разрешения китайских властей воздвигнуть в Пекине храм, который был бы на содержании РПЦ. После чего последовал ответ от

Лифаньюань (служба в империи Цин, заведующая зависимыми монгольскими территориями), что прошение отклонено, так как приезжим иностранцам, не живущим постоянно в Китае – запрещено строить церкви [46, с. 4].

В научно-исследовательской работе Т.А. Панг «Архимандрит Илларион (Лежайский) и первая Пекинская Духовная Миссия (1717 – 1729 гг.)» предложил трактовку строгого отказа китайским правительством, суть которой был поиск других возможностей создания постоянно действующего православного храма в Китае. Такой возможностью послужило крайне неудовлетворительное положение дел в албазинской общине.

Кандидат исторических наук Т.Ю. Феклова в своей работе «Деятельность русской духовной миссии в Пекине в первой половине XIX в. по сбору информации политического и экономического характера» писала, что было несколько случаев в истории Российского государства, когда православная церковь фактически представляла его интересы на территории других стран, с которыми у России не были установлены дипломатические отношения, в то время как деятельность Русской православной церкви была разрешена в тех государствах. Духовная миссия в Пекине, существовавшая с 1713 по 1955 г., сыграла важнейшую роль в становлении российско-китайских отношений, стала центром научного изучения Китая и школой подготовки первых русских синологов [49, с. 2].

В конце XVII века до высшего руководства доводятся сведения о работе священника Максима Леонтьева находившегося с православными в Китае. После чего Петр I довольно серьезно занялся вопросом православных в китайской столице и посчитал необходимым в интересах Российского государства и развития российско-китайских отношений иметь в Пекине Российскую духовную миссию [19].

О необходимости церковной миссии в Пекине было впервые упомянуто в исполнительном указе Петра Великого от 18 июня 1700 года [1, с. 60]. В приказе русским подданным предлагалось изучать местные языки, обычаи и культуру,

характеризуя это как стремление, которое отвечало российским политическим и торговым интересам в Китае. Таким образом, Русская Православная Духовная Миссия в Пекине изначально планировалась как исследовательский центр, а не как православный христианский институт. Россия поместила Миссию в церковную юрисдикцию сибирских митрополитов, базирующихся в Тобольске, а прибыла миссия в Пекин, в 1715 году. В ее состав входили 3 священника и 8 причетников (младших церковнослужителей), возглавил миссию воспитанник Киевской духовной академии Илларион Лежайский [14, с. 50]. Второй миссии было присвоено престижное место в Посольской резиденции (где останавливались бывшие вассальные принцы) в верхней части Пекина, недалеко от Имперского города, правительственных канцелярий и торговых центров. Правительство Китая выделило средства на строительство каменной церкви, которая когда-то была освящена в южной резиденции во имя Собория Господнего, и туда была перенесена икона Святого Николая. Церковь удовлетворяла духовные потребности торговцев, которые регулярно привозили свои караваны в Пекин [38].

Русские миссионеры, в отличие от католических священников, не занимались прозелитизмом перед китайцами и маньчжурами и не участвовали в придворных интригах. Миссия ограничивалась сохранением веры среди албазинских казаков, выполняла дипломатические поручения от имени российского правительства и помогала русским торговым караванам. Его ученики изучали китайский и маньчжурский языки. По всем этим причинам китайские власти были лояльны к Православной миссии, которая избежала антихристианских преследований, спровоцированных королями. Таким образом, Православная миссия фактически стала единственным постоянным и наиболее достоверным источником информации о событиях в Империи Цин.

В первое время дела миссии, в соответствии с документами, шли хорошо. Но скоро было установлено, что в миссии не хватает богослужебных книг, а сама жизнь в Китае для ее членов представляет значительные сложности [32, с. 3].

Одной из основных задач было изучение китайского и маньчжурского языков. Китайский язык изучали для: ведения проповедей, а так же для исследования культуры Китая. В этой сфере преуспел Иосиф (Осип) Дьяков, который, выучив маньчжурский язык, служил в китайском Трибунале иностранных дел (Лифаньюане) переводчиком российских грамот, которые присылались в Пекин. Скорее всего, именно он стал первым преподавателем русского языка при дворе Дворцовой канцелярии, открытой в 1725 году.

Весной 1721 года епископом Переяславским назначили отца Иннокентия, после чего он выехал в Сибирь, но вернуться обратно он не мог. Однако, попытки возвращения оказалась неуспешными, и в январе 1727 года в Петербурге было решено оставить епископа Переяславского в Иркутске [14, с. 51].

Больше пяти лет решался вопрос о новой миссии, путем сложных двусторонних переговоров. Китайское руководство отказывались принимать епископа. Российское правительство не сильно этого и требовало, но в конечном итоге соглашались на условия, что миссии будут возглавляться только архимандритом и не кем другим. Екатерина I издает указ 30 декабря 1726 г., о повелении отправить новую миссию в Пекин во главе с выпускником Славяно-латинской академии в Москве архимандритом Антонием (Платковским). В указе предписывалось, что Антоний должен взять в Пекин учеников, которых он обучал в школе при Вознесенском монастыре монгольскому языку. В начале 1727 г. был определен новый состав миссии: 3 священника и 3 ученика, но выехала вторая миссия в Пекин только в 1729 году.

В пятой статье Кяхтинского договора 1727 года был закреплён официальный статус Российской духовной миссии в Пекине. Российская духовная миссия существовала на правах китайского государственного учреждения, русские священники получали чиновничьи ранги и соответствующее жалование. В этом же договоре говорилось о приобретении для россиян специального посольского двора в Пекине, в котором вскоре разместилась вновь прибывшая 2-я Российская духовная миссия. Посольский двор разместился на месте старого русского

торгового подворья, в самой оживленной части Внутреннего города недалеко от императорского дворца и правительственных учреждений. На территории посольского двора в 1728–1730 годах был построен храм Сретенья Господня (Наньтан) и в 1736-м году освящен. Он сооружался по китайской традиционной технологии и по образцу католического храма Бэйтан, но размером в половину меньше. В 1750–1760 годах были построены кельи, каменная колокольня с башенными часами с боем, каменная пекарня, баня и конюшня, были сооружены колодец и каменная ограда и разбит виноградник. Миссионеры также покупали земли в Пекине и его окрестностях.

Первый период можно назвать «подготовительным». Комитет Миссии менялся каждые десять лет. Он состоял обычно из четырех церковных членов и шести мирян. Последние были студентами, главной обязанностью которых, было изучение китайского и маньчжурского языков, и, таким образом, они выполняли функции переводчиков для Министерства иностранных дел России, а затем – русских консулов. Финансы для Миссии и инструкции были предоставлены российским правительством, и было хорошо понятно, что правительство желало, чтобы его собственные политические интересы продвигались через миссионеров. Руководствуясь такими соображениями, частые официальные приказы издавались предостерегающими в отношении проповеди христианства, а порой строго запрещали любую евангелизацию среди язычников. Отношения Миссии с китайским правительством были четко изложены в официальных документах, и работа каждого члена Миссии определенно изложена. В таких неблагоприятных условиях Слово Господне было затруднено, а число крещенных незначительно.

За время существования Миссии было возведено тридцать семь храмов (в том числе, храмы в Пекине, Харбине, Тяньцзине, Шанхае, отличавшиеся самобытностью), создано более сорока проповеднических точек, пять епархий (Пекинская, Тяньцзиньская, Синьцзянская, Шанхайская, Харбинская), учреждена православная семинария, двадцать мужских и женских религиозных школ, распространялось религиозное учение, была открыта библиотека, основано

издательство и выпускался на русском, английском и китайском языках журнал «Китайский благовестник», проводилась благотворительная деятельность. Одновременно с ведением проповедей миссионеры изучали китайскую астрономию, историю, географию, национальности, религию, народные обычаи и многое другое [31].

Новый этап истории Российской духовной миссии в Китае начинается с подписания в 1858 г. в Тяньцзине «Трактата между Россией и Китаем об определении взаимных отношений», в котором закреплялись обязательство цинского правительства покровительствовать китайцам-христианам и свобода миссионерской деятельности русских подданных. Благодаря трактату Россия первая получила право свободное миссионерство в Китае, больше Поднебесная не содержала духовную миссию в Пекине [14, с. 70–74].

Особенно возрастало дипломатическое значение Миссии во время прибытия нечастых посольств из России, при проведении переговоров и заключении договоров. Священники и сотрудники Российской духовной миссии (РДМ) выступали в роли экспертов, советников, переводчиков, активно участвовали в переговорном процессе. Наиболее насыщенной была такого рода деятельность 13-й (1850–1858 годы) и 14-й (1858–1864 годы) миссий, когда в течение 10 лет было подписано четыре российско-китайских договора: Кульджинский, Айгуньский, Тяньцзиньский и Пекинский. После учреждения в Пекине в 1861 году российского, и в 1864 году иностранных дипломатических представительств Пекинская духовная миссия сосредоточилась на миссионерском и научном направлениях [19]. Члены миссии теперь могли спокойно заняться переводами богослужебных книг на китайский язык. Этот период деятельности Миссии славен также синологическими трудами ее членов, заложивших основу русского китаеведения.

Переведенные основные богослужебные тексты и труды святых отцов издавались как учебные труды членов Пекинской Миссии. Первый монастырь был основан там же, где и проходила Миссия, в Пекине.

Пекинская Миссия является одной из самых ранних, по времени основания из зарубежных миссий. Вместе с тем, Российская Духовная Миссия в Пекине была уникальным российским учреждением за рубежом, не только представлявшим в цинском Китае Русскую Православную Церковь, но и на протяжении 150 лет, с 1715 по 1864 год, выступавшим в качестве неофициального дипломатического представительства России в Китае.

1.4 Православие в период восстания ихэтуаней

Восстание ихэтуаней – одно из самых малоизвестных событий в истории Российской Духовной Миссии в Китае. Переломный момент в исторической судьбе Китая наступает в 1900 году, этот же год стал рубежом и для Русской Духовной Миссии. Время самых жестоких нападений ихэтуаней – религиозное движение. В Европе оно стало известно как «Восстание боксеров», благодаря неудачному переводу на английский язык. Оно было направлено против иностранцев, влияние которых в жизни китайской империи во многом усилилось с проникновением западных миссионеров. Идеология восстания была антихристианской. У убитого ихэтуанями первого китайского иеромонаха Митрофана Джичонга, чудным образом спасся сын – протоиерей Сергей Чанг, после он написал об ихэтуанях: «Это была организация, имевшая общинное устройство, которая завлекла людей своим учением о сверхъестественных силах с целью возвышения Китая и уничтожения иностранцев ... иностранцев называли дьяволами, крещеных китайцев называли их потомками, а некрещеных китайцев, которые общались с иностранцами, называли вторичными дьяволами; они смотрели на боксеров как на небесное воинство» [36].

Важно отметить, что за два столетия своего мирного законного существования РДМ, в отличие от других христианских миссий, никогда не подвергалась ни преследованиям со стороны властей, ни нападениям со стороны толпы. Однако в

мае 1900 года православная община Пекина столкнулась с большими трудностями.

Изначально Движение ихэтуаней было создано после окончания японо-китайской войны (1894–1895), для защиты местного населения от окончивших войну китайских наемников, которые грабили местное население. Формирование анти-иностранный движения в конце девятнадцатого века было в провинции Шаньдун, против иностранного вмешательства, как в экономику, так и во внутреннюю политику и религиозную жизнь Поднебесной.

Весной 1900 года по всему Пекину и его окрестностям начали распространяться новости об успехе восстания ихэтуаней и о сожжении христианских миссий на их пути. В это же время появились прокламации, призывающие людей восстать против европейцев. Среди жителей города стали распространяться слухи о том, что европейцы отравляют воду в колодцах, что стало причиной эпидемии различных заболеваний и высокой смертности. На плакатах также указывалось, что дождя не будет, до того момента пока иностранцев-европейцев не выгонят из столицы Китая. С середины мая боксеры начали активную деятельность на территории между Тяньцзинь и Пекином, а 23 мая железнодорожное сообщение между городами было разрушено. Затем правительство еще раз попыталось направить войска для подавления мятежников, но в то же время солдаты с готовностью перешли на сторону боксеров.

Летом 1900 года вышел приказ от императрицы Цыси, о том, что армия должна поддержать мятежников в Пекине. Власть, которую подозревали в коммуникации с иностранцами – наказывали. Иностранцы жившие в провинции, бежали спасаться в Пекин, в квартал Посольства, который находился в южной части города. Когда восстание захватило столицу, глава Русской Духовной Миссии архимандрит Иннокентий (Фигуровский) и его сотрудники покинули Бэйгуань и перешли в Российское Посольство. С собой они взяли только древнюю икону святого Николая Мирликийского Чудотворца, привезенную из Албазина о. Максим Леонтьевым в 1685, и некоторую ценную церковную утварь [36].

8 июня 1900 года китайская империя Цин официально объявляет войну европейскому государству. Была издана «Декларация о войне, в которой говорилось, что выражают агрессию по отношению к китайскому народу, нарушают их территориальную целостность, забирают их собственность. Так же говорилось о том, что иностранцы ни во что не ставят китайцев, богохульствуют над их богами. Простой народ долготерпелив, но каждый может отомстить, поэтому отважные ихэтуани сжигают церкви и убивают христиан. В ночь с 10 на 11 в столице началась расправа над христианами, так называемая «Варфоломеевская ночь». По всему Пекину ихэтуане появлялись с зажженными факелами, нападали на христианские дома, хватать христиан, мучить их и принуждать к отречению от Христа. Из-за страха перед мучениями и смертью многие отрекались от христианской веры и поклонялись идолам. Но другие не побоялись и героически исповедовали свою веру во Христа. Судьба их была страшна. Одним распарывали животы, другим отсекали головы, третьих сжигали в домах. Охота на христиан и их истребление продолжались и в остальные дни, пока продолжалось восстание. Сжигая многие христианские дома, «боксеры» выводили христиан за городские стены и ставили перед храмами с идолами. Здесь их допрашивали, а потом сжигали живьем» [22].

Китайское правительство послало десять охранников, чтобы защитить Миссию, но к 11 июня Миссия была сожжена дотла. Библиотека, архив и ризница были уничтожены. Ихэтуани замучали до смерти 222 китайских православных. Они стали первыми китайскими мучениками-святыми. Среди них был иеромонах, первый китайский священник, рукоположенный в Японии святителем Николаем, просветителем Японии.

Празднование Новомучеников было санкционировано указом Священного Синода №2874 от 22 апреля 1902 года [36]. В 1903 году впервые был отмечен праздник Святых китайских мучеников, тела святого Митрофана и других были помещены под алтарем церкви Всех Святых Православных мучеников (построенной в 1901-1916 годах). Позднее на месте их мученичества был

воздвигнут крест, свидетельствующий о первых страданиях православных верующих за столетие таких великих страданий. Церковь, наряду с другими, была разрушена коммунистами в 1954 году; состояние и местонахождение реликвий не известны [14, с. 100–114].

Случившаяся трагедия поставила под вопрос будущее Миссии. Чиновники из Петербурга выступали за ее закрытие или перемещение в Порт-Артур. Однако митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Антоний (Вадковский) выступил на стороне Миссии, что стало для нее спасением. Денежные средства были удвоены, сан главы Миссии указом Святейшего Синода определен как епископский. Так был сделан первый шаг к созданию Китайской Православной Церкви. Важную роль в принятии этого решения сыграл глава Миссии архимандрит Иннокентий. К его заслугам можно отнести и формирование крупнейшего в мире современного комплекса Посольства России в КНР и составление самого большого в первой половине XX века китайско-русского словаря. Для восстановления Миссии, разрушенной восстанием, были использованы деньги, полученные от китайских властей в качестве возмещения ущерба. На месте разрушенной Успенской церкви возвели храм Всех святых мучеников, построили надвратную колокольню, восстановили школу, библиотеку и типографию. Постепенно, год за годом, жизнь православной общины Китая налаживалась. В ведении Российской Духовной Миссии в Пекине было два монастыря, семинария, 19 церквей, 18 мужских и три женских школы, учащихся более семисот, а общее число православных было более шести тысяч [17].

Подводя итог, необходимо отметить, что первая западная вера, которая появляется в Китае – христианство. Православие появляется тогда, когда китайцы берут крепость Албазин и уводят пленников в Китай. В то время, когда это случилось, правил Император Канси, он принял казаков, их семьи и батюшку милостиво. Большой вклад в установлении православия внес о. Максим, благодаря которому укреплялись дипломатические отношения между двумя

Империями и налаживались торговые пути. Оказавшись препятствием для дальнейшей проповеди в Поднебесной, после смерти батюшки, стало влияние китайской традиционной культуры. Конфуцианство, даосизм и буддизм – это устоявшиеся учения в стране, которые несомненно доминировали, поэтому когда албазинцы потеряли своего пастыря они погрузились в национальную китайскую жизнь и действовали по ее правилам.

Однако Российская Империя не забыла о своих жителях за рубежом, Петр I решил создать Духовную Миссию, что бы начатые дела продолжались в следующих поколениях. Миссии в Поднебесную присылали примерно раз в десятилетие. Всего их было 20. Стараниями миссионеров был построен монастырь, в его подворье открыли православный воспитательный дом для китайских детей, восстановлены женские и мужские училища, переведены богослужебные тексты и труды членов Пекинской Миссии. Их вклад в развитие межнациональных и межрегиональных отношений высоко ценились Российской империей. За время существования православной Миссии в Пекине было построено 37 храмов, создано более 40 проповеднических точек, пяти епархий, учреждена православная семинария, была открыта библиотека. Начали выпускать журнал «Китайский благовестник», который издавался на русском, английском и китайском языках. Миссионеры не только проповедовали, а еще изучали китайскую астрономию, историю, национальности, географию, народные обычаи, географию и многое другое.

Православная церковь следуя указаниям Российской Империи стремилась наладить взаимоотношения с китайским правительством и обществом, для этого необходимо было избегать всех возможных конфликтов с властями, поэтому священников в Китае призвали вести себя осторожно, чтобы не вызывать ненужных подозрений.

Начало XX века характеризуется как переломный момент в исторической судьбе Китая, так же он стал рубежом и для РДМ. Этот период известен как восстание ихэтуаней или «боксерское восстание», действия этой группировки

очень сильно повлияло на жизнь албазинцев и православных верующих. Ихэтуани отличались своей жестокостью, варварством, бесчеловечностью. Они хотели уничтожить все, что проникло с иностранцами в Поднебесную, сюда входило и православие. Группировка беспощадно убивали православных русских и китайцев. 222 человека пострадали за Христа, приняв ради него пытки и смерть.

Случившаяся трагедия поставила под вопрос дальнейшее существование Миссии в Китае, но такие события стали предшествующим шагом к созданию Китайской Православной Церкви.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

2.1 Православные миссионеры и их деятельность

Русская Православная Церковь выполняет миссию на протяжении многих веков, и именно ее миссия сделала Православие известным во всех регионах мира. Православная миссионерская работа, как правило, очень отличается от того, что проводится большинством неправославных миссионеров, то есть то, что проводится вне Церкви. Это потому, что одним из четырех жизненно важных признаков Церкви является Апостольство, и поэтому миссионерскую работу Церкви проводят те, кто берет в качестве примера апостолов. Таким образом, наша миссионерская работа всегда органична, не вырабатывается по нисходящему плану, а идет вверх от широких масс.

Поскольку православие одинаково во всех частях света (то есть не существует «русского», «греческого», «болгарского» и т.д., однако национальный аспект бытия церковью кажется неизбежной характеристикой), миссия православия должна быть одинаковой. Тем не менее, могут быть различия в выполнении миссии между разными церквями, но в основном они согласовываются друг с другом.

Для того, чтобы понять истоки православного подхода миссии, необходимо рассмотреть христианское. Исследования миссионеров за последние несколько десятилетий выявили различные подходы к христианской миссии, и ее богословию: от очень широкого понимания того, что такое миссия, до очень узкого объяснения миссионерских целей и задач. Объяснение христианской

миссии с точки зрения богословской разработки или деноминационной основы всегда придаст конкретный оттенок любой интерпретации. Хотя «все христианство» и основывается на одних и тех же Священных Писаниях, но разные «деноминационные богословия» всегда будут интерпретировать миссию немного по-разному. То же самое можно сказать и о православном понимании миссии. При разработке богословских миссий всегда будут присутствовать общехристианские элементы, и в то же время эти общие элементы могут иметь различную «маскировку» в разных деноминационных теологиях. Следовательно, значение, стоящее за «общими» элементами, тоже может быть разным: не совсем другим, но в любом случае различным в том или ином аспекте интерпретации. Малейшая разница, тем сложнее понять разнообразие [27, с. 105].

В некоторых изложениях православного понимания христианской миссии, может показаться, с одной стороны во многих аспектах есть сходства, или даже идентичность со многими «западными» богословскими миссиями, но все же православное богословие и церковная практика, стоящие за ним, дают немного другой оттенок этого восточного подхода к миссии, который обычно известен как православный христианин (в отличие, например, от православного).

Рассуждения о христианской миссии включают в себя разъяснение того, что такое христианство и что такое Церковь, и только потом, что христиане делают, какие выполняют цели и задачи миссионерского служения в своей жизни как верные последователи Христа. Для того, чтобы воспитывать учеников всех народов и крестить людей во имя Отца, Сына и Святого Духа, нужно гораздо больше понимать, что такое миссия и что такое Церковь, чем просто делать вывод: «Миссия состоит в том, что отправление людей в другие страны, это уже и делает их последователями Иисуса». Необходимо сначала подумать о том, что такое христианское учение, и только потом понять, что такое христианская миссия, или что она должна делать. Для православных Церковь – это «рай на земле», это данный Богом институт, через который христиане могут искать спасения и искупления, через страдания. Таким образом, основной смысл Церкви

заключается в ее эсхатологической природе, предположил отец Александр Шмеман [59, с. 252].

На протяжении веков христианские миссиологи всегда пытались описать миссию в терминах. Учение Церкви «Иди и делай, учи учеников...» тесно связано с искупительной миссией Сына Божьего. Миссионеры отправляются в другие страны и места, чтобы привести души ко Христу и сказать им, что они могут быть спасены. Таким образом, спасение всегда было одной из главных и первых целей миссии. Она часто переплеталась с евангелизацией, распространяя Благоую Весть «до конца света», чтобы все народы получили возможность для спасения. Воздвижение храмов также считалось важным и необходимым для распространения Евангелия среди «языческих» народов и рас: местные жители должны были строить христианские общины и праздновать христианские праздники, службы и таинства внутри этих общин, либо в зданиях (церкви) или на открытом воздухе, или во временных жилищах или сооружениях. Другой основной целью миссии стало крещение: многие люди обратились в христианство, и оно распространилось на все континенты и в самые отдаленные места на земле. Некоторые христиане пытались выразить основную цель миссии более богословским или размышляющим образом и утверждали, что слава Божья является решающим основанием для миссии.

На протяжении нескольких лет появляются разные соображения относительно подходов к целям и задачам миссии. Изменения, которые происходят во многих странах мира, требовали различного отношения к христианской миссии. Выяснилось, что ни одно Евангелие не может быть хорошо принято и укорениться. Миссии необходимо было начинать с помощи людям, в их повседневной борьбе и проблемах. Так как миссия обычно посылалась в развитые страны, то и помощь нужна была связанная с развитием, поэтому тысячи специалистов были направлены для работы в таких странах: врачи, строители, учителя и т.д. Некоторые из них были направлены миссионерскими учреждениями, некоторые – неправительственными и другими гуманитарными

организациями. Часто они работали вместе или в тесном сотрудничестве друг с другом. И поэтому миссионеры почувствовали, что главная цель миссии в таких обстоятельствах – помочь людям, и после помощи, уже можно было рассказывать им о Благой Вести, или во время работы.

Миссия также выполняется в определенных формах организации. Если нет никакого содержания, то нет формы, по крайней мере, в материальном мире, в котором мы живем. Одна из самых старых (но не самых древних) моделей или форм христианской миссии была «крестоносец» – человек, который не боится борьбы и трудностей, вдохновленный приключениями, и помогает приводить души людей ко Христу. Эта модель была доминирующей в прошлых веках, и она была доминирующей даже в последние сто лет, между 1860 и 1960 годами – расцветом современного миссионерского движения [55, с. 222], но не совсем напоминающие крестовые походы средневековья. Изменения, которые произошли во многих местах в мире, а также в церквях и частично в теологии, к которой они привыкли, требовали некоторых перемен в подходе миссионеров и требовали новых форм миссии. Миссионеры теперь считали себя исследователями, которые должны были открыть для себя бесчисленное множество способов, в которых Дух Божий уже работает на «чужих» землях. Выполнение миссии должно было быть сделано путем обмена, диалога и солидарности [55, с. 187–188].

В современной среде многокультурных и многоконфессиональных обществ подход «солидарности» кажется наиболее подходящим, а в некоторых местах он кажется единственно возможным. В таких обстоятельствах форма «межрелигиозной встречи» находит свое место в различных миссионерских мероприятиях в обществе [52, с. 213].

Миссия включает в себя такие формы церковной деятельности, как образование и поклонение: формы, наиболее часто встречающиеся в школах и церквях.

Возвращаясь к православию, то РПЦ имеет свои формы и методы миссии. Миссия Церкви заключается в спасении каждого человека, и поэтому в область его исследования входят различные вопросы: культура, наука, окружающая среда и т.д. – все, с чем сегодня живет современное человечество. В зависимости от среды, в которой осуществляется миссионерская деятельность, и от духовной готовности людей, на которых она направлена, в миссии могут быть актуальны четыре основные формы: информационная, апологетическая, катехизическая и внешняя [30].

- Информационная миссия широко распространена благодаря использованию средств массовой информации и изданию книг, и другой периодической миссионерской литературы;

- Апологетическая миссия означает свидетельство истин Православия в противовес еретическим и другим сектантским лжеучениям, которые широко распространялись и распространяются;

- Катехизическая – предполагает работу с теми, кто готовится к крещению; особое внимание следует уделять тем, кто был крещен, но не получил необходимых наставлений в учении Церкви. Цель этой миссионерской работы заключается в том, чтобы крещенные стали полноправными членами Церкви и жили в своей повседневной жизни православным образом;

- Внешняя миссия означает свидетельство истин Православия среди тех, кто не является православным по своей культуре и традициям, и кто живет на канонической территории РПЦ.

Православных миссионеров направляются туда, где они нужны, обычно под руководством своих епископов, которые должны следить за общей ситуацией. Миссионеры не идут туда, куда им хочется или нравится. Если миссионер отправился на проповедь, где есть подлинная, а не искусственная потребность, он должен создать там областной центр миссионерской деятельности. Только тогда, когда достаточно большие сообщества сформируются в других местах, может появиться больше местных центров.

Как уже говорилось ранее, Православная миссионерская работа, как правило, отличается от той, что проводится большинством неправославных миссионеров.

Примером этого является апостол Павел. Он отправлялся в путешествие не из-за централизованного плана, а потому, что Святой Дух призывал его к местам, куда он путешествовал, через людей, которые там жили. Похожие события можно наблюдать в современной православной миссии в Африке. Нет плана, составленного централизованной колониальной организацией. Миссия там произошла спонтанно, так как проявились местные духовные потребности. Таким образом, природа подлинной миссионерской работы всегда хаотична – по крайней мере, с точки зрения невоцерковленных человеческих умов. Действительно, всего сто лет назад мы читали в жизни святителя Николая, апостола Японии, как он не выставлял на показ свои деяния, в отличие от протестантских и римско-католических миссионеров.

Согласно Божественному провидению, православные миссионеры в западном мире, подобно апостолу Павлу, обычно должны зарабатывать на жизнь, как и их паства, они должны платить за газ и электричество, финансировать ипотеку, следить за образованием своих детей и платить налоги. Православные миссионеры разделяют трудности своих людей, живя рядом с ними. Они не распространяют Евангелие как «деньги – это Божье благословение, поэтому много делайте из-за них», как многие американские протестантские миссионеры в Латинской Америке или в таких странах, как Таиланд, Южная Корея и др. Деньги сами по себе не являются Божьим благословением; в общем, в человеческих руках это яд [4].

Плоды протестантских и католических миссий часто не длятся дольше нескольких поколений или столетий, не говоря уже о 2000 летие. Это потому, что они, как правило, зависят от колониальных держав и вскоре становятся разбавленными местными обычаями. Миссии не должны быть направлены на поверхностное обращение большого числа людей, они должны быть направлены на глубокое обращение людей. Если качество на первом месте, количество будет

на следующем. Вот почему величайшие миссионеры всегда являются святыми – они одни обладают глубиной молитвы, которая может спасти тысячи людей вокруг них.

Миссионерская работа заключается в том, чтобы работать с разными людьми, и необходимо приготовить их к неизбежной встрече с Богом и неизбежному воскресению.

Работу по вопросу миссионерской деятельности в Китае начинает Петр I, он проводит активную международную политику по сотрудничеству с сопредельными странами. В данном контексте его указ от 18 июня 1700 года о назначении тобольского митрополита, в обязанности этого человека входило крещение и обращение китайцев в православие, внешний быт которых, а также благочестие в мирской жизни должны были привести китайского правителя к тому, чтобы принять православную веру. Данный план стал одной из главных причин создания духовной миссии в Пекине. Это постановление было первым шагом к распоряжению правительства, о создании русского представительства в Китае. Русская духовная миссия в Пекине была задумана не только как центр православной веры в Китае, но и как научный исследовательский центр, по изучению быта и особенностей жизни в Китайской империи [53].

Вопрос об открытии в Пекине духовной миссии достаточно длительное время находился без движения. Это было обусловлено различными проблемами, которые испытывала Россия в отношениях со своими европейскими соседями. Необходимость создания крупной и боеспособной армии, развития внутренних государственных институтов, отодвинули проблему российско-китайских отношений на второй план.

Происходят значительные изменения в развитие русской духовной миссии в Пекине, в начале 19 века. Служба в Китае была трудной, так как требовалось много времени на поездку до Пекина; русский народ также столкнулся с вопросом иностранной культурой, непониманием властей и нехваткой средств.

За 238 лет (1716-1954) в Китай было направлено 20 миссий и более 200 проповедников. К этому времени были собраны различные предложения по периодизации РДМ. В 1935 году наиболее разумную и четкую периодизацию дал глава последней миссии, епископ Виктор (Святинин). Этот материал был предложен ко дню празднования 250-летия деятельности миссии [26].

Первый период (1685-1728) – от прибытия албазинцев в Пекин до заключения Кяхтинского договора. Этот период называется временем «внедрение албазинцев, в китайский образ жизни».

Второй период (1728-1861) – был временем учреждения и развития научной и дипломатической деятельности миссии.

Третий период (1861–1900) – время оживления миссионерской деятельности с сохранением акцента на научном изучении Китая. Этот период заканчивается разрушением миссии ихэтуанями («боксерами»).

Четвертый период (1902–1917) – возрождение миссии, учреждение православной епископской кафедры в Китае, расширение миссионерской и торгово-экономической деятельности.

Пятый период (после 1917) – превращение миссии в церковно-общественный центр русской эмигрантской колонии в Китае и на Дальнем Востоке [3, с. 4-5].

Таблица 1. Российские духовные миссии в Китае [26, с. 13-14].

Номер Миссии	Годы Работы	Начальник	Годы жизни	Сан в период начальствования	Высший сан
1	1715– 1727	Илларион (Лежайский)	1657– 1717	Архимандрит	Архимандрит
2	1727– 1735	Антоний (Платковс-кий)	1682(?)– 1746	Архимандрит	Архимандрит

3	1736– 1743	Иларион (Трусов)	? – 1741	Архиманд- рит	Архимандрит
4	1744– 1755	Гервасий (Линцевский)	ок. 1700– 1769	Архиманд- рит	Епископ
5	1755– 1771	Амвросий (Юматов)	1717 – 1771	Архиманд- рит	Архимандрит
6	1771– 1781	Николай (Цвет)	? – 1784	Архиманд- рит	Архимандрит
7	1781–1794	Иоаким (Ши- шковский)	ок.1750– 1795	Архиманд- рит	Архимандрит
8	1794–1807	Софроний (Грибовский)	?–1814	Архиманд- рит	Архимандрит
9	1807–1821	Иакинф (Бичурин)	1777 – 1853	Архиманд- рит	Архимандрит
10	1821–1830	Петр (Каменский)	1765– 1845	Архиманд- рит	Архимандрит
11	1830–1840	Вениамин (Морачевич)	? – 1853 (?)	Архиманд- рит	Архимандрит
12	1840–1849	Поликарп (Тугаринов)	1799 – 1868	Архиманд- рит	Архимандрит
13	1850–1858	Палладий (Кафаров)	1817 – 1878	Архиманд- рит	Архимандрит
14	1858–1864	Гурий (Карпов)	1814 – 1882	Архиманд- рит	Архиепископ
15	1865–1878	Палладий (Кафаров)	1817 – 1878	Архиманд- рит	Архимандрит
16	1879–	Флавиан	1841 –	Архиманд-	Митрополит

	1884	(Городецкий)	1915	рит	
17	1884–1896	Амфилохий (Лутовинов)	?– 1905	Архиманд- рит	Архимандрит
18	1896– 1931	Иннокентий (Фигуровс-кий)	1863– 1931	Архиманд- рит, епис - коп (с 1902)	Митрополит
19	1931–1933	Симон (Виноградов)	1876– 1933	Архиепис- коп	Архиепископ
20	1933–1954	Виктор (Святин)	1893– 1966	Епископ, архиепис- коп (с 1938)	Митрополит

К этой схеме сегодня следует добавить еще три периода:

Шестой период – 1945–1966 – время подготовки создания Китайской автономной православной церкви (КАПЦ) и первые годы ее деятельности.

Седьмой период – 1966–1978 – смерть последнего китайского архиерея, начало «культурной революции», период репрессий, когда деятельность КАПЦ была фактически приостановлена.

Восьмой период – с 1978 г. по настоящее время – медленное возрождение КАПЦ.

В XIX веке до начала 60-х годов миссионерской деятельностью практически не занимались. Поддерживать потомков албазинцев и духовно их окормлять – главная задача миссии, но и с этим возникали проблемы. На это были свои причины отсутствия миссионерской деятельности. Во-первых, возникали ограничения со стороны китайских властей. Во-вторых, миссия находилась под контролем российского правительства, тем самым не могла осуществлять собственно то, что было необходимо непосредственно Церкви. Быть осторожными и не вызывать недовольств – самая важные тезисы российской власти.

Исполняя указания об осторожности и невмешательству по политическим вопросам, в скором времени дали о себе знать. Как известно, католиков иногда преследовала Цинская империя, а русскую миссию – нет. РДМ стремилась поддерживать хорошие отношения с китайскими властями. Однако, поскольку Церковь требовала активной миссионерской работы, инструкции церкви и Министерства иностранных дел часто бывали разные [16, с. 45–48]. Стоит отметить, что квалификация членов миссии иногда была недостаточной [16, с. 38].

Первая Миссия, прибывшая в Китай, столкнулась со всем другим миром, который был не такой как Родины или Западные страны. Россия представляла Поднебесную как себе равную страну. Тем не менее, Китай является великой страной, со своим видением на мир, со сложившимися учениям, таким как: конфуцианство, даосизм и буддизм. В понимании жителей Поднебесной, существует только одно центральное государство – Китай. В самом названии страны заложена суть, при переводе Чжонгуо (中国): 中 – середина, 国 – страна; то есть Срединное государство. Иностранцы в китайском видении – «варвары» или «заморские черти». В Китае существуют свои традиционные приемы иностранцев при дворе: варварам необходимо признавать величество и авторитетность императора, а их послы должны проявлять к нему уважение и приносить дань, так же послам необходимо перед императором поклониться стоя на коленях девять раз, после чего им давали подарки за повиновение. Те, кто отвергал такие ритуалы, усмиряли военной силой. Без такого ритуала иностранцы не могли жить в Империи, а российским миссионерам разрешалось приезжать в Китай как эмигранты на китайской службе, а не как представители Российской Империи, поэтому им разрешен был въезд на территорию государства, их брали на службу и платили жалование. На службу нанимали астрономов, врачей, ученых и т.д. [56].

В то же время миссия вела большую работу по другим направлениям. Во-первых, она фактически исполняла обязанности неофициального

дипломатического представительства. Российский МИД принимал активное участие в подготовке каждой миссии, финансируя их и снабжая инструкциями. С третьей миссии в ее состав включают членов пристава из числа сотрудников МИД или военных, которые выполняли в Пекине отдельные дипломатические поручения, для таких работ новобранцы часто использовали учеников. В задачу учеников, сопровождавших каждую миссию, входило изучение китайского, а также их иногда использовали для перевода переговоров и официальных документов.

Во-вторых, в миссии велась большая научная деятельность. Многие ее сотрудники стали первопроходцами российского китаеведения, они переводили китайские трактаты, составляли словари, писали статьи и книги о Китае, его политическом и экономическом устройстве, истории и географии. Особенно здесь можно выделить начальника 9-й миссии, автора первых российских научных исследований Китая о. Иакинфа (Бичурина) [16, с. 15].

Архимандрит Иакинф во главе 9-й миссии прибыл в Пекин в январе 1808 года, и основное внимание уделил научной деятельности [14, с. 54]. Интеллектуальный уровень миссионеров, предшественников девятой миссии, в большинстве своем был таков: «китайцы считали за великий стыд иметь своими учителями диких и неученых людей, не знавших ни их церемониальных обычаев, ни разговоров», то архимандрит Иакинф со всей энергией и страстностью старался выправить этот недостаток, отдавшись всецело изучению той страны и народа, куда он был послан своей Родиной. Прибыв в Китай, архимандрит Иакинф начал изучать жизнь, нравы, мировоззрение китайского народа, а для достижения этой цели должен был выучить, прежде всего, китайский язык.

В течение четырех лет Н.Я. Бичурин в Пекине составлял свой первый русско-китайский словарь. Затем постоянно его перерабатывал и дополнял, сверяя с «Кансицзы-дянь». Иакинф создал словарь в девяти томах, не имевший себе равных в Европе. Всего исследователи нашли шесть словарей, составленных им. В Пекине Н.Я. Бичурин перевел множество китайских работ. Несмотря на то, что

все десять человек из состава девятой миссии изучали китайский язык, лишь один архимандрит Иакинф стал известным китаеведом. Однако именно девятая Духовная миссия в Пекине заложила традицию, при которой все члены русской миссии должны были изучать китайский язык и активно заниматься какой-либо деятельностью, в том числе научной.

После окончания десятилетнего пребывания глава миссии попросил оставить его в Китае еще на такой же срок с целью продолжения изучения китайского языка. Эта просьба не была удовлетворена, однако он вместе со своей миссией оставался и работал в Пекине еще несколько лет. После возвращения в Петербург в 1822 г. почти все члены девятой миссии были осуждены, сам Бичурин был взят под домашний арест и затем приговорен судом к ссылке на вечное поселение в Валаамский монастырь. Несмотря на подобные перипетии, Иакинф (Бичурин) имел много сторонников и почитателей в российском обществе. В ноябре 1826 г. он был освобожден из монастырской тюрьмы и принят на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. После возвращения из Пекина Иакинф стал признанным лидером и непререкаемым авторитетом российского китаеведения, вошел в число самых известных китаеведов мира. В 1828 г. Н.Я. Бичурин избрали членом-корреспондентом Российской Академии наук по разряду литературы и древностей Востока [14, с. 54].

Известно, что правовая основа существования Русской Православной Миссии в Китае (ее местонахождение, статус, структура, содержание) была заложена Кяхтинским (恰克图, 1727) и Тяньцзиньским (天津, 1858) договорами. Российское Министерство иностранных дел (МИД) и Синод Российской империи определяли каждую миссию в Пекине: ее финансы, методы связи с Россией и китайским правительством, а также деятельность ее членов. Это соглашение уточняло китайско-сибирскую границу, предусматривало правила для коммерческих отношений и легализовало российское представительство в Пекине [49].

Поскольку договор 1727 года определял параметры официальных отношений, эта структура оставалась в силе вплоть до 1860 года, когда она была частично

заменена системой многосторонних договоров. Несмотря на то, что китайцы в 1760-х годах запрещали российским торговым караванам путешествовать по всем путям в Пекин, разрешая им только торговать на границе, тем не менее, Россия была единственной западной страной, имеющей разрешение на проживание в Пекине. Это, естественно, только усугубляло недовольство других европейских и американских торговцев и миссионеров, поскольку они страдали по ограничениям «кантонской системы» внешних связей до 1840 года [33].

В период с 1760 по 1860 года было восемь миссий, то есть восемь разных архимандритов, назначенных подряд в качестве глав делегации. Всего до 1860 года около 155 русских священников, других священнослужителей и мирян – служили в церковной миссии. Их исторический облик не различим. Большинство из них изучали китайский и / или маньчжурский языки, во время своего пребывания в Пекине. Некоторые из них стали переводчиками и переводили для МИД России. Русская академическая традиция синологии, которая была довольно респектабельной, также была основана на опыте и обучении, участников Пекинской миссии [49].

Однако в то время русская миссия меньше уделяла внимания на распространение Евангелия среди китайцев и маньчжуров. Русские практически не вели миссионерской деятельности среди них. До 1860 года основное направление было на стратегию политики и дипломатии. Исторические обстоятельства только в начале двадцатого века испытали силу притяжения Православия с его зрелищем поклонения, включая пышность и церемонию и благоволия китайских простых людей.

Русская Православная Духовная Миссия в Китае была двойным учреждением с момента ее создания до 1700 года. План объединения Русской церкви и дипломатической миссии в Пекине закончился около 1860 года с назначением первого российского дипломатического полномочного представителя. Миссия больше не подчинялась Российскому государству, а только Священному Синоду. Большинство советских членов Духовной Миссии ушли, чтобы присоединиться к

азиатскому департаменту Министерства иностранных дел. С уменьшением числа обязанностей, Миссия также потеряла часть своего выделенного персонала и бюджет. В то же время некоторые члены королевской семьи и правительства хотели резко ускорить деятельность Миссии, совершить обращение китайцев и маньчжуров в православие. Даже здесь была стратегическая цель: некоторые российские чиновники были убеждены, что французы и англичане намереваются превратить Китай в католическую и протестантскую страну и что Россия должна предотвратить это путем своей кампании по созданию православного бастиона. Миссия должным образом пыталась без особого энтузиазма эффективно проповедовать. Например, они продолжили переводить Библию и некоторые части православной литературы. Были созданы школы и медицинские службы для китайцев; даже главный хор был открыт для главной церкви в Пекине. Но по большей части результаты были минимальными. Однако число новообращенных неуклонно росло. В конце 1890-х годов человеческие ресурсы Миссии включали главу Миссии, двух иеромонахов, одного священника и одного дьякона. Два китайских кандидата в священники также проходили обучение. Приход, включая Пекин и Тяньцзинь, имел 120 русских и более 450 китайцев; в 1898 году было крещено 14 человек [53].

Во время увеличения числа китайских новообращенных, Миссия понесла почти смертельный удар во время Восстания Боксеров летом 1900 года. Православная община в Пекине и его окрестностях насчитывала только около 450 человек, из них 222 человека были убиты Боксерами в ночь с 10 на 11 июня. Как ни странно, насилие коснулось только китайцев. Это был ужасный удар по небольшой православной группе. В министерстве иностранных дел в Санкт-Петербурге решили полностью положить конец Миссии. Даже те, кто был на вершине церковной иерархии, телеграфировали пекинскому архимандриту, настоятельно предлагая переместить Миссию в Сибирь недалеко от китайской границы или в Порт-Артур (портовый город и военно-морская база на южной оконечности полуострова Ляодун, тщательно контролируемые по России в это

время). Но глава пекинской миссии архимандрит Иннокентий (Иван Апполонович Фугуровский, 1863-1931) был полон решимости – спасти положение церкви в Китае; он проигнорировал приказы правительства и временно перенес оставшуюся часть миссии в Шанхай. Российское правительство вызвало архимандрита обратно в Санкт-Петербург в июне 1901 года, и хотело дать ему двусмысленный приказ, от которого он не мог бы уйти, и была бы необходимость в закрытии миссии раз и навсегда. Но вмешался могущественный митрополит Санкт-Петербурга, после чего миссия была спасена. Фактически бюджет миссии был удвоен, а Иннокентий был посвящен в епископа в июне 1902 года. Когда он вернулся в Китай, он привел с собой более тридцати священнослужителей и монахов, гораздо больше религиозного персонала, чем миссия когда-либо имела [51].

Новые пункты миссии были установлены в нескольких местах в центральном и даже южном Китае, а не только на привычном северо-востоке. Православные миссионеры стали вести себя так же, как и представители других конфессий – проповедовать, крестить, управлять школами. Несмотря на напряженные и уже даже враждебные отношения с российскими дипломатами в Пекине, с точки зрения базовой статистики года до 1917 г. были не совсем успешными. С 1900 по 1913 год – 1340 китайцев были крещены. В 1916 году только 706 человек приняли крещение, а общая православная община в настоящее время составляет более 6200 душ. Миссия имела 32 миссионерских пункта, 19 церквей и 20 школ. В это время, накануне большевистской революции, в Миссии работало более 30 россиян и более 40 китайцев. Эти показатели роста были весьма respectable, даже замечательными, учитывая опустошение от рук боксеров в 1900 году и попытки в начале века вывести или ликвидировать Миссию. Это была вершина православной попытки создать служение китайцам [53].

События 1917 года в России – большевистская революция, привели Миссию к внутренним политическим неурядицам и заставили Миссию вернуться к своей исторической роли служения русским, которые были в Китае, а не народу

Поднебесной. К 1919 году больше не было контактов с китайцами, и все пункты миссии были закрыты. Среди нескольких сотен тысяч русских беженцев, переживших революцию и последовавшую гражданскую войну, было много дел милосердия и облегчения страданий. Был также спорный вопрос о том, кто «владеет» имуществом Миссии в Пекине. Повсюду в мире православная церковь разделилась на части в выборе верности старому режиму или новому советскому правительству. Возник православный Синод в изгнании (Синод Зарубежья), привлекающий лояльность многих в иерархии. Среди последних был епископ Иннокентий, который по-прежнему возглавлял Миссию, поскольку он был с 1890-х годов. Он оставался верным антикоммунистическому Синоду за рубежом в 1920-х годах, например, успешно отразил попытки советского посольства в Пекине взять под контроль Старые свойства миссии. Священный Синод в свою очередь возвысил его до митрополита в 1928 году. Иннокентий умер в 1931 году.

Смерть владыки поставила вопрос между русским и китайским духовенством, под чьим контролем будет Православная Церковь в Китае, под китайским или иностранным. В церкви было не так много китайских священников, но самый старший из них, Сергей Чан Фу, он оспаривал назначение русского человека вместо Иннокентия в 1931 году. Когда новый назначенец умер в 1933 году, Сергей Чан Фу продолжал утверждать, что является законным преемником митрополита Иннокентия, передавшего свои полномочия китайскому правительству Чан Кайши. Правительство Гоминдана в Чанге фактически официально назначило Сергея главой миссии, но последовавший за этим шум и «яростное сопротивление» российского духовенства сделали это невозможным для осуществления. Таким образом, Русская Православная Церковь пока не предпринимала никаких шагов к тому, чтобы сделать значительную часть своей иерархии в Китае китайской. Русские беженцы в Китае к 1930-м годам находились в основном в приходах Харбина, Пекина и Шанхая, где они значительно превосходили по численности православных китайцев, что мешало поставить китайское руководство на первое место [37].

Епископ Шанхайский Виктор Святин был избран Синодом за рубежом в качестве главы двадцатой Миссии с 1933 года до ее закрытия в 1956 году. Епископ (архиепископ после 1947 года) Виктор и церковь и миссия пережили японскую оккупацию конца 1930-х годов и 1940-е годы, продолжающаяся враждебность между просоветскими и антисоветскими группировками среди русских и переход к новому правительству в Китае после 1949 года. Виктор успешно добился примирения с церковью в Советском Союзе и одержал верх в сложной борьбе за власть в конце 1940-х годов. В 1949 году Виктор разработал амбициозные планы по возобновлению многих прежних мероприятий Русской Миссии и некоторых новых, включая несколько новых семинарий, обширную евангелизацию и другое, большинство из этого включало участие российского руководства. Но Патриарх церкви в Москве вместо этого всего приказал Виктору ускорить темпы перехода церкви от миссии к китайской церкви и завершить работу за десять лет, к 1959 году [51].

Уже в конце 1950 года Виктор рукоположил пять новых китайских священников и четырех диаконов. Он также открыл школу катехизаторов в Пекине. Однако начало 1950-х годов не было благоприятным временем для расширения христианской деятельности. Помимо войны в Корее на пороге Китая, и Советского Союза, произошел массовый исход десятков тысяч российских прихожан, возвращающихся в Советский Союз. К 1954 году по всему Китаю православные церкви были практически пусты. Это привело к решению Священного Синода Московского Патриархата в июле 1954 года положить конец Русской Духовной Миссии, а в 1956 году была образована Китайская Православная Церковь [37].

2.2 Митрополит Иннокентий

Архимандрит Иннокентий (Иоанн Аполлонович Фигуровский) – глава восемнадцатой духовной миссии (1896–1931) [13]. Он кандидат богословия, был

ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии, а позже возглавил 18-ю Духовную Миссию, продолжавшуюся в течение 34-х лет (1897–1931). Его называют еще «Апостолом Китая». В начале его деятельности в Китае в 1897 году насчитывалось 5 храмов и 458 православных китайцев. К моменту его смерти насчитывалось 10 тысяч православных китайцев и около сотни храмов по всему Китаю, а еще три года спустя православные храмы появились в Макао, Гонконге и Маниле [47, с. 86].

На долю о. Иннокентия досталось уничтожение и возрождение Миссии в 1900 году, судебная тяжба за имущество Миссии с большевистским правительством России, бремя заботы о соотечественниках, нахлынувших в Китай после поражения в Гражданской войне [42, с. 39–40].

Когда в 1900 году Миссия была уничтожена ихэтуанями, о. Иннокентий некоторое время жил в близлежащем буддийском (ламаистском) монастыре Юнхэгун, «одно из помещений которого было приспособлено под православную церковь» [12, с. 146]. Благодаря его решительному заступничеству монастырь был спасен от разграбления германским военным отрядом. В благодарность китайские власти подарили русской Миссии «Красную Фанзу» - дворец опального князя, расположенные неподалеку. Это здание и сегодня украшает территорию посольства Российской Федерации в Китае [42, с. 39–40].

В 1902 г. на территории Китая учреждается православная епископская кафедра, и начальник РДМ, архимандрит Иннокентий становится первым православным епископом в Цинской империи с присвоением титула «Переславский». Это решение Св. Синода обуславливалось не только стремлением устроить религиозную деятельность российских миссионеров на более прочных канонических началах, но и было связано с образованием в результате начала строительства в 1896 г. в Северной Маньчжурии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) обширного района компактного проживания русских подданных, исповедовавших православие [10, с. 556–567].

В 1907 г. Св. Синод постановил передать православные церкви по линии КВЖД Куанченцзы–Пограничная из юрисдикции епископа Переславского в ведение Владивостокского архиепископа. Таким образом, на территории Китая сложился еще один православный религиозный центр, где основную паству составляли выходцы из России, и, соответственно, работа православного духовенства здесь была направлена, прежде всего, на исполнение их религиозных нужд [10, с. 570–580].

Период 1900–1918 годов знаменуется строительством храмов, миссионерством и воцерковлением китайцев. Главной задачей миссии в этот период было миссионерство. Русское влияние усиливалось в Маньчжурии и Синьцзяне. Капитал миссии составлял 1 млн. руб. – это был наивысший расцвет миссии. Миссия владела землями и строениями в Пекине и окрестностях, в западных горах близ Мэнь-тоучунь, в г. Тунчжоу, в Бэйтайхэ, Юнпиньфу, пров. Хэннань, пров. Шаньдун, пров. Хубэй, Маньчжурии, на п-ове Квантун, в пров. Цзяньсу, пров. Цзяньси, землями в Монголии [36].

Владыка Иннокентий (Фигуровский) – это первый православный епископ, который построил китайскую церковь на крови мучеников восстания ихэтуаней [36].

В 1921 году по постановлению Синода, владыка Иннокентий был возведен в должность архиепископа Пекинского и был назначен правящим Пекинской и Китайской епархии, созданной Зарубежным Синодом в 1922 году. Вскоре, в 1928 году отец Иннокентий был удостоен чести митрополита Пекина и Китая. Владыка умер 28 июня 1931 года и был похоронен в церкви Всех Святых Мучеников в Пекине на территории Духовной миссии, затем, перед приходом новой власти в Пекин, останки Иннокентия были спрятаны где-то в недрах китайской земли, где они остаются и по сей день [13].

По кончине о. Иннокентия, современники писали о нём: «Чуждый всякого китайского компромисса, неподкупный, стойкий и непреклонный, владыка Иннокентий никому не льстил и сам не искал похвал... одинок был сибирский

богатырь, ученый монах-аскет Митрополит Иннокентий, ныне отошедший в селения праведных» [18].

2.3 Святитель Иоанн Шанхайский

«Святость – это не просто праведность, ради которой праведники заслуживают наслаждение блаженства в Царстве Божьем, а скорее такая высота праведности, что люди наполняются благодатью Божьей настолько, насколько она исходит от тех, кто общается с ними. Велико их блаженство; оно исходит от видения славы Божьей. Будучи также наполненными любовью к людям, которая исходит из любви к Богу, они обращают внимание на нужды людей, и по их просьбе также выступают в качестве заступников и защитников для них перед Богом», – святитель Иоанн Максимович [34, с. 400–401].

В 1896 году, в дворянской семье родился будущий архиепископ Иоанн Шанхайский (в миру Михаил Борисович Максимович). Он окончил в 1914 году Военное училище в Полтаве (кадетский корпус императора Петра), после чего Михаил поступает на юридический факультет в Императорский университет в Харькове, который он окончил в 1918 году. Во время обучения в университете на него оказал большое влияние архиепископ Харьковский, будущий митрополит Антоний (Храповицкий). Одновременно с изучением непрофессиональных знаний он глубоко погрузился в изучение духовной жизни. Из-за случившейся гражданской войны, семье Михаила пришлось эмигрировать в Югославию, где он и окончил в 1925 году богословский факультет Белградского университета. Через год был пострижен в монахи, несколько лет преподавал Закон Божий в сербской гимназии в городе Великая Кикинда. В 1929 году становится священником. Пишет ряд богословских работ, в том числе и «Учение о Софии – Премудрости Божией», где полемизировал с социологией о. Сергия Булгакова [40].

Тем временем в Китае происходили перемены, последствия гражданской войны в России резко изменили характер деятельности Миссии. Миссия

переориентировалась на нужды русской эмиграции, что вызвало недовольство китайских православных. В 1919 году ввиду угрозы банкротства пришлось закрыть миссионерские станы. В каноническом отношении Миссия в 1920 году перешла в подчинение Зарубежному Архиерейскому Синоду. В 1922 на ее основе было создана Пекинская епархия в Шанхае [42, с. 43].

В 1934 г. иеромонах Иоанн был возведен в сан епископа, после чего он отбыл в Шанхай. По свидетельству митрополита Антония (Храповицкого) епископ был: «зерцалом аскетической твердости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления». В конце ноября Владыка Иоанн прибывает в Шанхай, по приезду епископ сразу же начинает восстанавливать там православные приходы, начинает строительство собора в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных». Владыка также занимался проблемой восстановления церковного единства, он установил связь с местными православными сербами, греками и украинцами. Обладая неиссякаемой энергией, Владыка Иоанн был вдохновителем построения храмов, госпиталей и приютов и принимал самое живое участие во многих общественных начинаниях русского Шанхая [2].

Владыка посещал тюрьмы и служил Литургию для арестантов. Огромным делом милосердия Владыки было построение в Шанхае приюта для сирот и нуждающихся детей. Вначале в приюте проживало 8 сирот, с годами приют стал давать убежище сотням детей, а в общей сложности через приют прошло 1500 детей. Владыка сам собирал больных и голодающих детей с улиц шанхайских трущоб. Дети, несмотря на обычную строгость владыки, были ему абсолютно преданы, а сам святитель подвизался за них перед Господом – так, когда во время войны в приюте не хватило продуктов для питания детей, владыка молился всю ночь, а утром – звонок: прибыл представитель какой-то организации с крупным пожертвованием для приюта [2].

Когда в 1949 году коммунисты пришли к власти в Китае, около 5000 русских иммигрантов из Китая были эвакуированы на остров Тубабао, на Филиппинах. Архиепископ Иоанн покинул Шанхай на последнем корабле. Более двух лет

беженцы оставались на острове в палаточном городке, который был построен их собственными усилиями в тропических джунглях. Остров находился на секторе Тихого океана, где постоянно бывают сезонные тайфуны. Однако в течение всех 27 месяцев существования лагеря, тайфун угрожал жизни людей всего лишь один раз, но и тогда он изменил курс, и обошел остров стороной. Однажды, один русский в разговоре с филиппинцами упомянул о своем страхе перед тайфунами, те сказали, что причин для беспокойства нет, поскольку: «ваш святой человек благословляет ваш лагерь каждую ночь со всех четырех сторон». Когда же лагерь был эвакуирован, страшный тайфун обрушился на остров и полностью уничтожил все строения. Русские люди, в рассеянии сущие, имели в лице Владыки крепкого ходатая пред Господом. Окормляя свою паству, святитель Иоанн делал и невозможное. В 1950 году он лично приехал в Вашингтон, округ Колумбия, и обратился к американскому правительству с ходатайством о предоставлении русским эмигрантам из Тубабао статуса беженца, который позволит им переехать в США и Австралию. По его молитвам совершилось чудо! К 1951 году все беженцы покинули остров Тубабао. Американское правительство внесли поправки в законы и после чего люди смогли переехать в Америку или Австралию. В 1951 году святитель Иоанн был назначен главой Западноевропейской епархии. Здесь продолжалась его благотворительная и пастырская деятельность, а также издавалась литургическая литература на французском и голландском языках. До своей смерти Владыка Иоанн занимался миссионерской деятельностью, его жизнь была построена на постоянной молитве и чистоте православного учения, которое приносило обильные плоды для душ людей [41].

2 июля 1966 года этот великий и праведный человек покоился в Господе. Он был помещен в гробницу под собором, который он построил, но его нетленные мощи теперь находятся в соборе Святой Богородицы, и многие люди обрели веру и получили физическое исцеление и духовную силу благодаря его молитвам.

В 1994 году 2 июля Владыка Иоанн был канонизирован как святой Русской Православной Церкви.

Русская Православная Церковь выполняет миссию на протяжении многих веков, и именно ее миссия сделала Православие известным во всех регионах мира. Православная миссионерская работа, как правило, очень отличается от того, что проводится большинством неправославных миссионеров, то есть то, что проводится вне Церкви. Это потому, что одним из четырех жизненно важных признаков Церкви является Апостольство, и поэтому миссионерскую работу Церкви проводят те, кто берет в качестве примера апостолов. Истоки православного миссионерства начинаются с христианского: у них есть как сходство, так и различие. Различие заключается в том, что христианство имеет ответвление на протестанские, баптистские, адвентистские направления и другие. Православие сохранила же свой традиционный вид, нежели другие ветви христианства.

Миссия РПЦ заключается в спасении каждого человека, и поэтому в область его исследования входят различные вопросы: культура, наука, окружающая среда и т.д. – все, с чем сегодня живет современное человечество. Миссионерская работа включает в себя работу с разными людьми, и необходимостью приготовить их к неизбежной встрече с Богом и неизбежному воскресению.

Православная миссионерская деятельность в Китае начинаются с указа Петра I, от 18 июня 1700 года, о назначении тобольского митрополита, который обязан был крестить максимально больше китайцев, а так же заниматься внешнеполитическими делами двух стран. Данный план стал одной из главных причин создания духовной миссии в Пекине. Это постановление стало первым шагом к распоряжению правительства, о создании русского представительства в Китае. В нём было сказано о значении деятельности Русской православной церкви в Китае, здесь же подчёркивалась необходимость изучения подданными русского царя местных языков, обычаев и культурных особенностей. Миссия как

церковное учреждение была создана только с согласия китайской стороны. По благословию митрополита Иоанна (Максимовича) из Tobольска и всей Сибири.

С 1716 по 1860 года миссия делала акцент на изучения языков и выполнение приказов из МИД России, основное направление было на стратегию политики и дипломатии. В то время русская миссия меньше уделяла внимания на распространение Евангелия среди китайцев и маньчжуров. Русские практически не вели миссионерской деятельности среди них.

Сначала девятнадцатого века происходят значимые перемены в развитии РДМ в Пекине. История духовных миссий в Серединном царстве насчитывает практически два с половиной столетия, существовавшая до 1954 года. Служба в Китае была нелегкой: русский народ сталкивался с народной культурой, непониманием властей и нехваткой средств.

Исторические обстоятельства меняются только в начале двадцатого века, на Православие начинаются гонения. В 1900 году, в ночь с 10 на 11 июня случилось страшное, трагическое событие, 222 православных китайцев были зверски убиты ихэтуанями. Данное событие повлияло на ускорение решения вопроса о создании КПЦ.

Первый епископ РДМ – Иннокентий, с 1890-х годов до 1931 года, до своей кончины. После его смерти между русским и китайским духовенством возникают разногласия в вопросе китайского и иностранного контроля. Исходя из случившихся событий, Русская Православная Церковь не предпринимала никаких шагов к тому, чтобы сделать значительную часть своей иерархии в Китае – китайской. Русские беженцы в Поднебесной к 1930-м годам находились в основном в приходах Харбина, Пекина и Шанхая, где они значительно превосходили по численности православных китайцев, что мешало поставить китайское руководство на первое место.

Следующий епископ, который был избран Синодом в качестве главы 20-й миссии, с 1933 года до ее закрытия в 1956 году – Виктор Святин. Епископ (архиепископ после 1947 года) Виктор вместе с церковью и миссией пережили

японскую оккупацию конца 1930-х годов и 1940-е годы, продолжительную враждебность между просоветскими и антисоветскими группировками среди русских и переход к новому правительству в Китае после 1949 года. Виктор успешно добился примирения с церковью в Советском Союзе и одержал верх, в сложной борьбе за власть в конце 1940-х годов. В 1949 году Виктор разработал амбициозные планы по возобновлению многих прежних мероприятий Русской Миссии и некоторых новых, включая несколько новых семинарий, обширную евангелизацию и другое, большинство из этого включало участие российское руководство. Но Патриарх церкви в Москве вместо этого приказал Виктору ускорить темпы перехода церкви от миссии к китайской церкви и завершить работу за десять лет, к 1959 году.

Уже в конце 1950 года Виктор рукоположил пять новых китайских священников и четырех диаконов. Он также открыл школу катехизаторов в Пекине. Однако в начале 1950-х годов была война на пороге Китая, и Советского Союза, а также произошел массовый исход десятков тысяч российских прихожан, возвращающихся в Советский Союз. К 1954 году по всему Китаю православные церкви были практически пусты. Это привело к решению Священного Синода Московского Патриархата в июле 1954 года положить конец Русской Духовной Миссии, а в 1956 году было образована Китайская Православная Церковь.

Выдающимися личностями были два русских подвижники, которые внесли не малый вклад для дальнейшего процветания Православия в Китае. Благодаря митрополиту Иннокентию было построено около сотни храмов по всему Китаю, а прихожан насчитывалось 10 тысяч. Через несколько лет появились православные храмы в Макао, Гонконге и Маниле. В 1902 г. на территории Поднебесной была учреждена православная епископская кафедра, и архимандрит Иннокентий становится первым православным епископом в Цинской империи с присвоением титула «Переславского». Оценивая период 1900–1918 гг. нужно отметить, что эти годы памяты храмостроительством, миссионерством и просвещением китайцев. Преимущественной заботой Миссии стало собственно миссионерство.

Святой Иоанн Шанхайский работал над восстановлением церковного единства, устанавливал связь с местными православными сербами, греками и украинцами. Владыка посещал тюрьмы и служил Литургию для арестантов. Построил в Шанхае приют для сирот и нуждающихся детей, их находилось там 1500 человек. Батюшка сам собирал больных и голодающих детей с улиц шанхайских трущоб.

Митрополит Иннокентий, Иоанн Шанхайский делали все, чтобы китайцы узнали как можно больше об истинном православии и уверовали в Иисуса Христа.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

3.1 Китайская автономная православная церковь

Автономные православные церкви – это те церкви, которые имеют самоуправление. Автономия (буквально «самоуправляемая») – это статус церкви в православной церкви, чей первичный епископ подтвержден одной из автокефальных православных церквей. Во всех других отношениях автономная церковь является полностью самоуправляемой [61].

Есть пять православных церквей, которые, хотя и функционируют независимо в повседневной жизни, но канонически зависят от автокефальной православной церкви.

На практике это означает, что глава автономной церкви должен быть утвержден в должности Святейшим Синодом ее автокефальной церкви. Православные церкви Финляндии и Эстонии зависят от Вселенского Патриархата, а Гора Синай – от Иерусалимского Патриархата. Кроме того, Московский Патриархат предоставил автономный статус своим православным дочерним церквям в Японии и Китае, но Вселенский Патриархат не признал эти действия.

Китайская Православная Церковь – это автономная Восточная Православная Церковь в Китае, в которой до Китайской культурной революции 1966 года насчитывалось около двадцати тысяч членов. Ей была предоставлена автономия своей материнской церковью, Русской православной церковью в середине 1950-х годов [60].

В 1933 году епископа Виктора Святинина выбирают главой РДМ. Владыка верой и правдой служил для своего народу и двух государств, вместе с китайским народом он переживает японскую оккупацию конца 1930-х годов и 1940-е годы, враждебность между просоветскими и антисоветскими группировками среди русских, и переход к новому правительству в Китае после 1949 года. Епископ успешно добивается своих планов по возобновлению многих прежних и новых мероприятий Русской Миссии. Однако Патриарх церкви в Москве отдает приказ Виктору ускорить темпы перехода церкви от миссии к китайской церкви и завершить работу за десять лет, к 1959 году. После отъезда архиепископа Виктора из Пекина китайское духовенство продолжало передавать церковную собственность китайским и советским (посольским) властям. Храм Табынской иконы Божией Матери в Пекине был закрыт 16 июля 1956 года. Его иконостас был перенесен в церковь св. Серафима на кладбище. Церковь св. Серафима была повреждена дождем – был необходим ремонт крыши. Управление по делам религий отказалось оказывать какую-либо помощь, полагая, что ремонт церковного здания должен полностью финансироваться церковными фондами [51].

До организации нового храма, Управление по делам религий разрешило проводить богослужения в храме бывшей Миссии св. Иннокентия.

Владения Миссии в Пекине и других местах были обратно переданы правительствам Китая и СССР. На территории последнего переданного участка земли (Бэйгуань), который изначально был передан императором Канси самой ранней русской миссии, было построено новое советское посольство. После завершения оформления большинства документов о передаче собственности, Московский Патриархат официально предоставил автономию и полную независимость «Китайской (Автономной) Православной Церкви». Ситуация стала аналогичной как и с окончанием Миссии, решение принимала Москва.

Местные гражданские власти Китая распорядились построить новый храм для духовенства и бывших жителей Бэйгуаня. Новый храм должен был быть

расположен за забором Бэйгуана на западной стороне. Для строительства храма было решено использовать дом бывшего секретаря Миссии М.А. Успенского. Иконостас нового Успенского храма был взят из Покровского придела храма мучеников; иконы из креста архиепископа также были перенесены туда. Протоиерей Николай Ли был назначен секретарем Пекинской епархии; он также был экономистом, казначеем, главным хранителем, руководителем хора и певцом [9, с. 18].

Единственный епископ, который остался в Китае был Симеон (Ду), из Шанхая. На место епископа Православной Церкви в Китае хотели поставить Василия (Шуан), но он еще не был освящен как епископ и владыка Симеон принял все меры, чтоб занять это место. Например, он утверждал, что во время богослужений только его должны называть как епископа. До того как пришли новости из Москвы, об объявлении архиепископа Виктора (Святина) на Краснодарский факультет они возглашали его во время богослужения в качестве правящего епископа. Впоследствии они возглашали память только Патриарха.

В Тяньцзине три прихода объединились в одну церковь, дав старому святителю Николаю новое название Покровского прихода. По приглашению старейшего священника из Тяньцзиня Преподобного Иоанна Ду (родственника епископа Симеона) Шанхайского правоверного в сопровождении секретаря Шанхайской епархии Чжан Хуай-дей, Протодиакона Евангелия Лу, прибыли в Тяньцзинь 11 октября 1956 года для освящения нового храма. Симеон Ду предполагал использовать это событие для подтверждения своей кандидатуры на Пекинском факультете перед китайским духовенством. Архимандрит Василий (Шуан), ссылаясь на свою болезнь, отказался от приглашения в Тяньцзинь. Однако часть пекинского духовенства без его ведома отправилась в «Покров» в Тяньцзине, где они приняли участие в торжествах по случаю освящения нового храма [9, с. 18–19].

Епископ Симеон 19 октября прибыл в Пекин, где он находился в иерархическом помещении бывшего Глав Миссии. Во время пребывания в

Пекине Владыка Симеон организовал собрания, на котором он поднял вопрос о главе Китайской православной церкви. Однако отчасти из-за того, что мнение властей о структуре православной церкви в Китае уже было частично определено, ему пришлось настаивать только на том, чтобы он сам возглавлял церковную администрацию, и тем не менее попытка владыки Симеона обосноваться в Пекине не удалась [36, с. 50–55].

Неопределенность положения архимандрита Василия и задержка в принятии решения о времени его посвящения в епископство истощали его силы. Многие хотели сопровождать отца Василия в его поездке в Москву, что привело к ненужным спорам и разногласиям. Мягкость характера и нерешительность архимандрита Василия усугубили сложность создавшейся ситуации. В конце концов, по совету архиепископа Виктора сопровождать отца Василия, был назначен протоиерей Леонид Лю и из Харбинской епархии протоиерей Аникита Ван.

На тот момент в РПЦ, в Москве проходило обсуждение церковных реформ в Китае. Переговоры этого вопроса были так длительны, как и его процесс, поэтому решено было действовать. Управление по делам религий при Государственном совете Китайской Народной Республики было проинформировано о мнении Патриархата об организации управления Православной Церковью в КНР. В 1956 году 23 ноября прошло заседание Синода, которое возглавил Патриарх, в это время и было утверждено предоставление автономии Китайской Православной Церкви, а также о предоставлении освящения епископату Пекина архимандриту Василию (Шуану) [23].

В 1956 году, выполняя соглашения между Советским Союзом и коммунистическим Китаем, Московский Патриархат предоставил автономию Церкви Китая, официально прекратив русскую миссию в Поднебесной. На тот момент в Церкви Китая было два китайских епископа, несколько священников и около 20 000 верующих.

После отъезда русских в 1956 году, Церковь в Китае работала под жестокими ограничениями коммунистической власти. Так, с 1957 года начали разрушать храмы. Когда правительство столицы установили за стенами города Успенский собор (адрес Чжэн-ву-Мяо, 1-й, 4-й восточный район Пекина), то по приказу посла П.Ф. Юдина была уничтожена величайшая реликвия православного Китая – храм святых мучеников, построенный на крови мучеников «восстания ихэтуаней». Мощи святых мучеников и останки митрополита Иннокентия (Фигуровского) и архиепископа Симона (Виноградова), будут перенесены из храма мучеников в церковь Серафима, на кладбище. Та же участь пала на колокольню. Успенский храм был переоборудован в посольский гараж, а церковный – в консульский отдел, а храм св. Иннокентия – в приемную и посольскую гостиницу. По словам очевидцев в 1957 году, была сожжена библиотека Миссии, которой была очень древней; частично библиотека была уже передана архиепископом Виктором в посольство. Все «внимание высших советских властей» приковывалось к Православной Церкви, подтверждением этого было кощунственное разрушение храмов Бейгуана [36, с. 50–55].

В 1957 году 28 мая, в зале заседаний Священного Синода Русской Православной Церкви состоялось присвоение епископа Пекинского отцу Василию (в мире Игнатий Яо Шуанлинь). Архимандрит Василий (Шуан) был освящен в чине епископа Пекина 30 мая 1957 года, в день Вознесения Господня во время Божественной литургии в Преображенском храме в Москве [36; 51].

Согласно протоколу, по возвращению в Китай епископ Василий должен избраться главой Китайской православной церкви, для этого ему нужно было создать Совет. Однако позиция епископа Симеона, фактически продвигающего разделение духовенства в двух конкурирующих лагерях, помешала созыву этого Совета.

Харбинская епархиальная администрация обратилась к епископу Василию 28 сентября 1957 года с просьбой посетить епархию. С согласия Управления по делам религий епископ Василий отправился в Харбин 5 октября 1957 года. К тому

времени в Харбине оставалось до 5000 православных, около 2000 из которых ожидали выездной визы в СССР, Америку и Австралию. Епархиальная администрация попросила епископа Василия взять на себя управление Харбинской епархией. Из Москвы митрополит Николай написал секретарю епархии протоиерею Аниките Ван, что епископ Василий по просьбе епархиального совета может считаться администратором Харбинской епархии. Однако сам епископ, намекал на то, что он не способен справиться с проблемами даже своей собственной Пекинской епархией. Епископ Василий сообщил Патриарху Алексию, что, по его мнению, епархией Харбина должен руководить Епархиальный совет совместно с местными органами власти.

Между тем внутренняя политика Китайской Народной Республики в отношении всех религий стала более жесткой. В 1958 году в Харбине храм Благовещения был закрыт и превращен в цирковое училище. Останки святого митрополита Мелетия Харбинского, покоящиеся в этом храме, были осквернены. В том же году были разрушены два православных кладбища в Харбине – Покровский и Успенский (около 100 000 гробниц). В качестве места захоронения китайские власти предложили участок земли в районе Санкешу, примерно в 25 километрах от центра Харбина. На новом месте была построена церковь Рождества Иоанна Предтечи – она не была разрушена. В эту церковь перенесли Алтарный Стол и мощи из церкви Бориса и Глеба в Ченге.

Уничтожение русских кладбищ в Харбине было незаконно, согласно закону КНР об аграрной реформе по статье 20-й («Во время конфискации и реквизиции земли гробницы и роши на кладбищах должны оставаться неприкосновенными») и 21-й («Знаменитые древние памятники или памятники культуры, представляющие историческую ценность, должны быть тщательно охранены: не должны быть разрушены храмы, монастыри, церкви и другие общественные здания, а также дома помещиков»), а также статьей 88 и 97 Конституции Китайской Народной Республики.

В конце 1950-х подход «Культурной революции» уже ощущался повсеместно. В письме от 29 января 1958 года епископ Василий написал архиепископу Виктору: «Мы изучаем политкорректность два раза в неделю...». К этому времени около 70 % пекинских сотрудников были переведены на сельскохозяйственные работы – этот подход коснулся и бывших жителей Бейгуана. Иногда епископ Василий посылал письма в Краснодар архиепископу Виктору, тем самым они стали на сегодня самыми уникальными сведениями о православии в Пекинской епархии в начале 1960-х годов.

Из Шанхая на регулярной основе отправлялись только официальные поздравления с Пасхой и Рождеством. Но это не значит, что в Шанхае не было РДМ, там тоже были миссионеры и проходили богослужения. Православная деятельность в Шанхае начинается после восстания ихэтуаней (боксерского) в 1900 годах. Православные верующие переселяются из Пекина на нейтральную территорию международного города Шанхая, который занимал ведущую роль в промышленном развитии и имел крупный порт. Епископ Иннокентий – первый священник Пекинский и Китайский, усилиями которого православие стало распространяться в городах и селах близ Шанхая. Были открыты православные школы, в районе Тайчжоу, Ханчжоу, Шипу, Нинбо. В 1916 г. в Шанхае и в ближних районах проживало уже около 1 000 православных китайцев [36].

После Гражданской войны в России 1917 – 1922-х годов, несколько сотен тысяч русских беженцев поселились в Китае. Первоначальный период жизни в чужой стране был тяжек, потому, что, в отличие от европейской, парижской эмиграции, в Китай попали главным образом военные, казаки, кадеты, но не было творческой интеллигенции. Укрепившись, русская эмиграция начала открывать различные русские заведения, появились газеты, журналы, рестораны, библиотеки, магазины, промышленные предприятия и т. д. В 1927 году выходцами из бывшей Российской империи, заселявшими центр французской концессии, начался сбор денег на постройку собора иконы Божией Матери «Споручница грешных». В конце 1932 года состоялась закладка Свято–

Николаевского храма–памятника, который был построен в течение 15 месяцев также на средства российских эмигрантов.

Одним из знаменательных событий 1934 года стало посвящение в епископы священнослужителя святителя Иоанна, которого затем отправляют к месту нового служения – в Шанхай. Его деятельность началась с того, что он добился взаимопонимание внутри православной общины, состоящей из представителей разных национальностей. Иоанн лично навещал больных, воодушевляя их добрым пастырским словом и приобщая Святых Даров. По необходимости владыка шёл к больному в любое время дня и ночи [34]. В 1949 году, в связи с усилением в Китае коммунистических настроений, епископ Иоанн вынужден был отбыть на филиппинский остров Тубабао со своей паствой.

После отъезда отца Иоанна процветание православной миссии продолжалось недолго. Еще перед Культурной революцией (1966 – 1976) начался ряд репрессий, храмы конфисковались властью, разрушались или отдавались на нужды местного населения. Прделанная священнослужителями кропотливая работа в области миссионерства с 1685 года была стерта и забыта. Верующие не теряли надежды, они продолжали отстаивать свою веру. Была получена автономия православной церкви на территории Китая, которая входила в состав Московского патриархата.

Период затишья на юго-востоке Китая начался после смерти православных епископов Василия (Яо) и Симеона (Ду). Апостольское преемство иерархии внутри КАПЦ прервалось.

Возвращаясь к северу Китая, то там иммиграция русского населения из Харбина и Тяньцзиня продолжалась. Первосвященник храма в Тяньцзине протоиерей Иоанн Ду в январе 1959 года обратился сразу к нескольким русским епископам с просьбой разрешить ему служить в одной из епархий Русской православной церкви: «все прихожане ушли ... а я не знаю, каким будет будущее церковной жизни».

Вскоре китайские власти предложили всем россиянам, не имеющим гражданства Китайской Народной Республики, покинуть территорию Китайской

Народной Республики. В связи с новыми обстоятельствами православных китайцев осталось мало. И даже если такой ревностный священник-миссионер, как протоиерей Иоанн Ду, родственник епископа Симеона, просил о новом месте службы в России, это свидетельствовало о том, что церковная жизнь почти полностью остановилась.

Протоиерей Николай Ли 26 февраля 1960 г. сообщил митрополиту Николаю, что епископ Василий серьезно болен. Перед днем памяти китайских мучеников, 23 июня 1961 года, его состояние резко ухудшилось – упав с кровати, он сломал правое бедро. Епископ Василий скончался 3 января 1962 года. Он умер от инсульта в 9 часов вечера, в Успенском соборе отслужили первую панихиду [9].

В Пекин из Тяньцзиня 5 января прибыл протоиерей Иоанн Ду, а из Харбина – протоиерей Аникита Ван и священник Григорий Чжу. Они по очереди читали Евангелие у гроба епископа. Погребение для епископа Василия проводил протоиерей Николай Ли с прибывшим духовенством. Также присутствовали представители Центрального государственного управления по делам религий Китайской Народной Республики. После того, как тело было вывезено из храма, гроб с телом епископа Василия был перевезен на грузовике на кладбище за Андинмейскими воротами, где в храме преподобного Серафима Саровского протоиерей Леонид Лю служил последнюю поминальную литургию для епископа Василия. Епископ Пекинский Василий был похоронен рядом с главами 18-й и 19-й миссий – митрополитом Иннокентием Пекинским и архиепископом Симоном Пекинским. Там же покоились святые мощи мучеников боксерского восстания. Протоиерей Николай Ли сообщил Москве о захоронении последнего пекинского епископа только 30 июня 1962 года [36, с. 51–53].

Со дня смерти епископа Василия он сам занял пост главы Пекинской епархии. Во время богослужения по имени Патриарха они стали помянуть имя епископа Симеона. В середине 1964 года последний храм в Пекине был закрыт. Он был преобразован в склад. Церковное имущество было вывезено без ведома духовенства в неизвестном направлении.

Протоиерей Николай Ли писал, что многие жители Бэйгуана тяжело болели. Многие скончались – протоиерей Михаил Мин, монахиня Фива, монахиня Олимпиада и другие. Русская православная церковь в то время не могла помочь церкви в Китае – из-за непростой внутривосточной ситуации в СССР, и из-за чрезвычайно напряженных отношений между СССР и КНР.

В Харбине после отъезда в Австралию архимандрита Филарета (Вознесенского) 23 февраля 1962 года Камчатская усадьба и Дом Милосердия, основанный ранее епископом Нестором (Анисимовым), были закрыты. По распоряжению властей в рождественские праздники Никольский собор так же был закрыт. Богослужение на празднике должно было проводиться в Иверской часовне. В соборе же разрешили провести богослужение на праздник 19 мая 1963 года [24].

К марту 1963 года в Харбине осталось только два русских священника – архиерей Николай Стариков и Виктор Черных.

В Шанхае 3 марта 1965 года скончался последний китайский епископ епископ Симеон. После его покаяния Шанхайский собор был закрыт. Уведомление о его смерти даже некому было отправить в Москву, одна прихожанка из Харбина Светлана Вшивкина сообщила об этой потере в письме архимандриту Ювеналию.

Настоятель Харбинского Преображенского храма протоиерей Фоти Хуо скончался 10 июля 1965 года в Пекине. Единственный монастырь на территории Китайской Народной Республики в Харбине был закрыт 28 августа 1965 года с отъездом в США его последнего жителя [9].

Последний российский священник протоиерей Виктор Черных, покинувший Китай, проинформировав Москву из Гонконга о положении Церкви в Китайской Народной Республике. Он попросил исключить его из списка епископов Китайской православной церкви и из персонала епархиальной администрации Харбина.

Согласно его сообщению, в Харбине осталось 4 священника – протоиерей Аникита Ван, протоиерей Стефан Ву, священник Григорий Чжу и иеромонах

Симон (Бай). Действующими церквями были Иверская церковь и церковь бывшего женского монастыря. В Пекине остались протоиерей Николай Ли, протоиерей Леонид Лю, отец Александр Ду и протоиерей Иоанн Ду.

Сегодня мало что известно о разрушении и закрытии православных церквей в Китае. Подробно описывается очевидцами только разрушения Никольского собора в Харбине. В отчете беженцев из Китая (7.12.1966) было сказано, что разрушение собора было устроено особенно торжественно. В городе у них были митинги и демонстрации, в течение трех дней звучала барабанная дробь.

Утром 23 августа в Харбине хунвейбины во главе со студентами, с ударом барабанов, криками и танцами ворвались в собор. Пришедшие в церковь прихожане увидели, что вся ограда собора заполнена хунвейбинами. Некоторые из них забрались на крышу собора, чтобы поставить красные знамена, другие вынули из церкви священные иконы и церковную утварь, бросив их в огромные костры. На этих кострах были сожжены все иконы собора, в том числе великая реликвия города – чудотворный образ святителя Николая, который ранее находился на городской станции. Иконы святых из храмов были сожжены. В течение трех дней горения икон, хунвейбины беспорядочно звонили в колокола храмов [39].

Разборка крыши и стен собора началась 24 августа. Сначала с помощью пожарных лестниц они разобрали главный купол и окружили его крышами и куполами. Затем они начали с деревянных стен, которые были немедленно разобраны. 27 августа, в канун Успения, от собора не осталось ничего, кроме фундамента. На его месте был установлен высокий памятник, посвященный «Борцам культурной революции». Сейчас на месте собора была построена площадь: клумбы, фонтан, дорожки. Ничто не напоминает, того что раньше на этой площади находился величественный собор. После закрытия Иверского храма здесь была организована швейная мастерская. Софийский храм был преобразован в действующее общежитие. Храм Святого Алексея был переоборудован под столовую и продуктовый склад. В мужском монастыре в Гондательевске был

оборудован завод по изготовлению досок из прессованной стружки. Все храмы на железнодорожной линии были закрыты уже в 1958 году [50].

В дни позорных эксцессов хунвейбинов пострадало и православное духовенство. Священники были одеты в клоунские халаты, их лица были испачканы сажей, увешаны плакатами с кощунственными надписями, в руках были кресты и в таких нарядах выходили на улицы. Они были избиты; толпа оскорбляла их, высмеивая православные реликвии.

Последний настоятель Свято-Алексеевского храма в Маджагоу – Стефан Ву, именно ему пришлось выстрадать больше других. Перед его храмом поставили стол, покрытый острыми обломками, а на обломках поставили протоиерея Стефана на колени. Его одели в халат клоуна, на голову надели шапку, заполненную металлической стружкой. Его лицо было испачкано сажей. В течение двух дней отца Стефана избивали по голове деревянным молотком, его били стальными палками по плечам, они плевали ему на крест. Доставили его в тюремную больницу в состоянии полумертвого, в той же тюрьме его и застрелили. Останки нового мученика покоятся на православном кладбище Санкешу близ Харбина. Протоиерей Аникита Ван во главе собора пострадал меньше других. Он не был одет в халат клоуна, хунвейбины только повесили планшет на его спине с надписью «предатель» – и провели его по городу, для всеобщего обозрения. Протоиерей Аникита передал властям церковную отделку и активно участвовал в разрушении собора [9].

После насмешек людей, другие священники были осуждены и приговорены к длительным наказаниям на принудительный труд в шахтах и каменоломнях. До смерти Мао Цзэдуна в Китайской Народной Республике нельзя было открыто вспомнить православие. Церковь хранилась в сердцах немногих оставшихся православных христиан. Они не могли служить на богослужениях, но могли молиться. Православные китайцы, не имея возможности открыто прославлять имя Бога, сохраняли в своих сердцах верность Вере и Церкви.

3.2 Сотрудничество Русской православной церкви и Китайской автономной православной церкви

Современное сотрудничество или современная миссия основывается на культуре диалога, по принципу свободы религиозного выбора, если она признается, диалог должен быть основной формой сотрудничества с людьми других религий. Приходы Русской Православной Церкви за пределами ее канонических границ были первоначально созданы, чтобы заботиться о соотечественниках, оказавшихся вдали от своей родины, но многие из этих приходов стали духовным домом и для коренных жителей, которые приняли Православие [5].

Русская Православная Церковь строго соблюдает нормы канонического права. В соответствии с канонами: епископы каждой нации могут делать только то, что касается его прихода и территорий, которые ему принадлежат. РПЦ может участвовать в миссионерской работе Поместной Церкви, только по ее приглашению. Церковь открыта для всех, кто стремится постичь Истину православной веры во всей ее полноте.

На сегодняшний день Китай вступил в особый период развития, поскольку разрушение идеологической основы атеизма и период экономических и социальных преобразований привели к духовному вакууму. За последние тридцать лет число христиан в Китае увеличилось во много раз. Десятки тысяч католических и протестантских приходов открылись по всей стране. Только у православия, число прихожан и церквей не так сильно возросло.

Говоря о китайском православии, необходимо рассмотреть его проблемы в самом Китае, к которым относятся: Гонконг, Макао и Тайвань, и православие в китайских общинах за пределами Китая, прежде всего в России.

Православие в Китае имеет давнюю историю, в которой особая роль принадлежит Русской православной миссии, которая работала в Поднебесной два с половиной века. Такое длительное существование православия в Китае

позволяет рассматривать его как элемент традиционной китайской культуры. Православие пришло в Китай мирно, чтобы духовно заботиться о его последователях, оказавшихся в чужой стране. В то же время оно заложило основу для взаимного знакомства и диалога между российской и китайской цивилизациями, чтобы стать духовно-нравственной опорой для развития отношений между двумя странами.

Работа Миссии включала изучение языка, культуры, истории и современной жизни китайского народа. Усилиями своих членов она внесла значительный вклад в развитие мировой и русской синологии. Традиционно лояльное отношение православных верующих к китайским властям и их уважение к местным обычаям определили долгую жизнь верующих в китайской среде.

Православная Церковь универсальна. Эта универсальность состоит из разнообразия национальных православных церквей. Именно в создании национальной китайской церкви русское духовенство Китая увидело смысл своей работы.

К 20-му веку сформировался большая китайская община с собственным национальным духовенством, а затем епископатом. В 1950-е годы, первое относительно стабильное десятилетие в жизни КНР, православным китайцам не удалось завершить строительство собственной Церкви и заложить прочную организационную основу для этого. Правовой статус Церкви был уязвим, поскольку в то время она не смогла создать «православное патриотическое объединение», как требовали власти. Это должна была быть структура, признанная государством как орган для построения отношений между государствами. Такие патриотические объединения были созданы в КНР католиками, протестантами, мусульманами, буддистами и даосами. В результате Церковь в КНР не завершила де-юре процедуру признания государства на национальном уровне, оставаясь группой отдельных приходов в различных частях страны. Процедуру признания оказалось невозможным во время потрясений 60-х – 70-х годов. Преследование в период культурной революции и потеря

большей части духовенства привели к нынешней сложной ситуации в Китайской православной церкви [50; 28].

Тем не менее, Православная Церковь в Китае все еще жива, хотя в Китае нет признанного государством православного духовенства, которое могло бы регулярно проводить литургию. Между тем в стране насчитывается около 15000 верующих православных, большинство из которых живут в Синьцзяне и Внутренней Монголии, в северо-восточной провинции Хэйлунцзян, а также в Пекине и Шанхае. Чтобы продолжать жить, китайскому Православию нужны священники и епископы, но в КНР нет православных учебных заведений. Православные китайцы неоднократно обращались к Русской Православной Церкви с просьбой прислать им священника для празднования литургии и проведения богослужений, таких как крещения, свадьбы и похороны.

Русская Православная Церковь уважает принципы независимости и автономии религиозных общин в КНР. Именно на этом основании она в свое время предоставила статус самоуправления Китайской Православной Церкви. Однако невозможно быть безразличными в отношении положения верующих в Китае; тем более что большинство из них принадлежат к русскому этническому меньшинству.

Многочисленные призывы граждан Китая к Русской православной церкви усилить пастырскую заботу усилились благодаря политике реформ и открытости. Тогда Русской Церкви пришлось столкнуться с трудной дилеммой – начать отвечать на реальные потребности православной паствы в Китае: отправлять священников даже без ведома китайских властей, или оставаться верным миссионерской традиции лояльного существования в китайской среде, и уважать политические реалии и начать долгий официальный диалог для нормализации статуса Китайской Автономной Православной Церкви. Был выбран второй способ – диалога. Именно митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне Его Святейшество Патриарх Московский и Всея Руси, стал архитектором усилий в китайской области.

В сегодняшнем открытом мире размер российской диаспоры в Пекине и других крупных городах Китая растет и неизбежно будет продолжать расти. Поэтому необходимость возрождения Китайской православной церкви уже сейчас.

Китайская православная церковь не погибла в годы испытаний, но ее возрождение нуждается в заботе и поддержке со стороны Матери-церкви. В настоящее время Китай является для Русской православной церкви регионом пастырской ответственности и будет оставаться таковым до восстановления иерархии Китайской автономной православной церкви.

Как подчеркивалось в докладе Ши Хэнтаня (Институт мировых религий), в нынешнее время православие в Китае имеет статус одной из традиционных религий этнических меньшинств. Такой статус не соответствует универсальному характеру христианской церкви и уже сейчас представляет собой сдерживающий фактор нормального развития православия в Китае.

Китайская академия общественных наук (CASS), представила результаты полевого исследования о жизни православных китайцев в ряде регионов страны на Российско-китайской конференции «Российские культурно-исторические традиции и отношение России к Азиатско-Тихоокеанскому региону», которая состоялась в декабре 2013 года в Пекине [57].

Хотя проблема восстановления правового статуса Китайской автономной православной церкви в КНР до сих пор не решена на государственном уровне, китайские православные христиане свободны от внутренних беспорядков. Даже в отсутствие централизованной церковно-административной организации верующие китайцы сохранили завидное внутреннее единство. Это позволяет ему легко восстановить правовую структуру внутреннего управления, делая ее взаимно соответствующей китайскому социалистическому обществу [5].

В настоящее время официально открытые православные церкви в КНР имеют правовой статус мест, в которых разрешается проводить православные

богослужения, хотя в Китае сегодня нет ни одной православной религиозной организации.

Благоприятные перспективы возрождения Китайской автономной православной церкви были созданы в результате провозглашенной властями Китая политики по созданию «гармоничного общества», призванного объединить различные интересы различных социальных групп на благо развития всей страны и, таким образом, также выявить и развить позитивную роль религии в содействии социальной гармонии. Последовательное осуществление этой политики поможет реализовать чаяния православных китайцев, которые за последние три столетия стали неотъемлемой частью разнообразной религиозной культуры Китая.

В то же время тесное партнерство двух стран стимулирует интерес китайцев к России и православию как органической части современной российской религиозной культуры.

С 2004 года тема православия в Китае фигурирует в переговорах на высоком уровне. Проблемы начали обсуждаться во время визитов президента России Владимира Путина в Пекин в октябре 2004 года, в марте и июне 2006 года, а также во время визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Москву в июле 2005 года. В сентябре 2010 года президент России Дмитрий Медведев посетил Китай с официальным визитом на тему политического диалога о Православии и подарил Председателю КНР Ху Цзиньтао книгу об истории Православия в Китае [39].

Первоначально эта повестка дня была ограничена конкретными проблемами, такими как восстановление Успенской церкви в Пекине. Позже стали возникать сложные проблемы, касающиеся пастырской заботы Русской Православной Церкви о наших соотечественниках в Китае на Олимпийских играх в 2008 году, на Экспо в 2010 году.

В ходе переговоров двух стран, были подписаны межгосударственные документы: Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на 2005–2008 годы,

2009–2012 и 2013–2016 гг. Эти документы, были приняты на самом высоком уровне, и предусматривали установление и развитие диалога, сотрудничества между ведущими религиозными конфессиями в России и Китае.

С точки зрения практики, общими усилиями удалось восстановить Успенскую церковь на территории российского посольства в Пекине, прийти к соглашению относительно службы священников из России для православных участников и гостей Олимпиады 2008 года, и Экспо в 2010 г., а также празднование пасхальной службы в 2010–2014 годах со священником из России, для соотечественников в церкви Покрова Божией Матери в Харбине [57].

Было налажено сотрудничество между Русской православной церковью и Государственным управлением по делам религий КНР, а также было запланировано ряд официальных визитов делегаций Русской православной церкви в Китай.

3.3 Православная церковь в Китае при патриархе Кирилле

1 февраля 2009 года состоялась интронизация патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Патриарх Кирилл автор многих публикация и докладов и ряда книг, почетный член многих российских и иностранных академий, и почетный профессор ряда университетов [51].

В феврале 2009 года делегация Государственного управления по делам религий КНР во главе с ее главой господином Е. Сяовеном посетила Россию с официальным визитом по случаю возведения на престол патриарха Московского и всея Руси Кирилла [59].

В ноябре 2009 года делегация Совета Президента по сотрудничеству с религиозными организациями вместе с представителями Департамента внешних церковных связей Московского Патриархата посетила Китай по приглашению Государственной администрации по делам религий КНР. Они провели переговоры о развитии российско-китайского сотрудничества в религиозной

сфере. По итогам визита обе стороны подписали меморандумы о взаимопонимании относительно порядка сотрудничества и обучения китайских студентов в богословских школах Русской Православной Церкви.

Президентский совет по сотрудничеству с религиозными организациями создал рабочую группу по сотрудничеству с КНР в религиозной сфере. В Москве 8 июня 2011 года состоялись первые консультации российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере. Второе заседание состоялось 19 июня 2012 года в Китае. В третьем заседании, состоявшемся 16 июля 2014 года в Москве, принял участие руководитель Государственной администрации по делам религий КНР господин Ван Цзоань. Четвертое заседание состоялось в мае 2015 года в Пекине [57].

Прогрессивное развитие конструктивного диалога с Государственной администрацией по делам религий помогло расширить знания китайских граждан об истории и роли православия в их стране и реализовать полезные культурные и религиозные проекты. Эти усилия привели к тому, что самым важным результатом стал исторический визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Китай в мае 2013 года. Это был первый в истории визит Представителя Русской Православной Церкви в Китай [42].

Его Святейшество Патриарх Кирилл 12 мая совершил Божественную литургию на территории посольства России в Пекине, 14 мая в Покровской церкви в Харбине и 15 мая в здании бывшего собора Богоматери, в Шанхае. В Шанхае на службе присутствовали и православные соотечественники, и члены российской делегации в священных орденах, так же были священнослужители Китайской Автономной Православной Церкви, в том числе отец Михаил Ван и протодиакон Евангел Лу.

Во время своего визита в Китай, Патриарх встретился с Президентом Китайской Народной Республики господином Си Цзиньпином, религиозными лидерами Китая, директором Государственной администрации по делам религий

КНР господином Ван Цзоаньем и руководителями Провинции Хэйлунцзян и Шанхай.

Патриарх и Президент КНР беседовали в Большом народном зале. Сообщения о его встречах с главой китайского государства и другими государственными должностными лицами были в новостях китайских центральных телеканалов и стали темой редакционной статьи Жэньминьжибао. Всего за несколько лет до этого китайские СМИ не освещали ни одного события религиозной жизни, и визит главы церкви из иностранного государства, официально зарегистрированного в Китае, был невообразимым. Встреча Патриарха Кирилла и Президента Си Цзиньпина была первой в истории встреч лидера Китайской Народной Республики и главы христианской церкви.

Одной из важных задач визита было согласование с политическими лидерами КНР налаживание путей нормализации статуса Китайской Православной Церкви, пополнения ее духовенства и восстановления регулярных служб в сохранившихся православных церквях в Китае.

Подходы на пути к нормализации статуса Православной Церкви в Китае и положительного влияния контактов в религиозной сфере между двумя странами, которые были одобрены китайской стороной:

- Российские миссионеры принесли Православие в Китай более 300 лет назад. Сейчас оно образовано как Китайская автономная православная церковь. Русская православная церковь не вмешивается во внутренние дела китайского государства, но она не может быть равнодушной к положению верующих соотечественников в Китае;

- Создание благоприятных условий для нормализации религиозной жизни православных христиан в Китае придаст импульс развитию гуманитарных контактов и укрепит культурную и религиозную составляющие русско-китайского сотрудничества;

- Русская Церковь считает важным, чтобы китайская цивилизация рассматривалась русскими людьми как духовно близкая культура. В этой связи

православные китайцы представляют собой часть китайского народа, который может сыграть особую роль в развитии отношений;

- Восстановление Китайской Автономной Православной Церкви будет способствовать укреплению отношений КНР не только с Русской Православной Церковью, но и со странами русского канонического пространства Православной Церкви, в том числе Украины, Белоруссии, Молдавии и стран Центральной Азии.

Патриарх Кирилл пригласил Президента Си Цзиньпина продолжить переговоры 8 мая 2015 года в Москве. В это самое время и состоялась встреча, они продолжили обсуждать значение ценностного подхода к политике, развитию государства и консолидации общества, и роли религии в содействии социальной гармонии, и воспитанию патриотизма. Так же рассмотрели проблемы православия в Китае. Президент КНР высоко оценил патриотическую роль, которую Русская православная церковь играла в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), а также ее вклад в борьбу с немецким фашизмом и японским милитаризмом [61].

После заседания высокого уровня, была достигнута договоренность об обучении китайских студентов в России, то в ходе реализации этого, китайская сторона выдвинула кандидатуру двух православных граждан КНР из Харбина. В октябре 2012 года они прибыли в Россию и начали учебу. В сентябре 2014 года один студент, проходивший обучение в Санкт-Петербурге, был рукоположен в дьяконы. В ходе четвертого этапа консультаций в мае 2015 года в Пекине была достигнута договоренность о том, что он будет рукоположен в священники, и было выражено намерение направить новых кандидатов на повышение квалификации. После обучения и рукоположения, китайские студенты будут служить своему народу, занимаясь пастырской деятельностью, заботиться о китайских верующих и русских соотечественниках, проживающих в Китае [51].

Предполагалось, что как только они начнут службу в Китае, церковная жизнь православных общин, в которой они будут работать, станет нормальной. Так как после появления духовенства эти общины могут быть юридически признаны в

качестве местных религиозных организаций, которые в конечном итоге сформируют всекитайскую православную религиозную организацию – КАПЦ, восстановят государственное признание так, как в 1950-х годах ей пришлось прекратить свою работу по историческим причинам. С увеличением числа духовенства, православные общины должны будут регулировать свое управление. В православной традиции эта забота о приходах является обязанностью епископа.

Русская Православная Церковь – единственная Поместная Церковь, занимающаяся проповедью Православия в Китае. В силу правопреемства именно Русская Православная Церковь несет ответственность за судьбу Православия в Китае. Однако, например, Константинопольский Патриархат предпринял попытки оспорить как правопреемство, так и принципы канонической жизни Церкви в Китае, заложенные Русской Православной Церковью. Константинопольский Патриархат не признает фактического существования в Китае своей национальной православной церкви и в 2008 году включил территорию Китая в метрополию Гонконга. В этот метрополитен также входят Филиппины, Таиланд, Лаос, Вьетнам, Камбоджа и Мьянма. Русская Церковь сразу же сделала публичное заявление о недопустимости вмешательства во внутренние дела Китайской Церкви. РПЦ выступила в защиту прав верующих Китайской православной церкви и заявила, что решение Константинопольского Патриархата является незаконным. Конечно, было бы лучше, если бы такое заявление было сделано самой Китайской Православной Церковью, но в Китае пока нет собственного православного епископа, который представлял бы китайских православных христиан на международном уровне и защищал бы их интересы [57].

В настоящее время идет процесс сохранения и восстановления православных храмов в Китае. Так, во время визита Патриарха в Китай был задан вопрос о необходимости сохранения церкви Святого Александра Невского в Ухани, старейшего православного здания в Китае на сегодняшний день. Церковь должна была быть снесена в связи со строительством туннеля под рекой Янцзы, но усилия

по ее сохранению были успешными. С помощью российских специалистов он был восстановлен и недавно открыт, хотя пока только как культурный центр. Китайские власти также восстановили собор в Шанхае и переоборудовали его в выставочный зал. Во время своего визита в Китай Патриарх Кирилл вел переговоры, по поводу того, чтобы китайские власти разрешили проводить праздничные богослужения в этом храме.

Диалог с китайскими государственными институтами, приносит позитивные плоды, это видно в стремление руководства КНР нормализовать положение верующих в стране в рамках усилий по построению гармоничного общества. Устранение препятствий на пути естественного развития православной церковной жизни будет способствовать укреплению взаимопонимания, сотрудничества и добрососедских отношений между русским и китайским народами.

Рассматривая пастырскую заботу о соотечественниках и граждан третьих стран, которые живут или проживают в Китае, вопрос об организации их религиозной жизни, решить легче всего, чем решать все проблемы православия в Китае. Поэтому пастырская работа с иностранцами православного вероисповедания может и должна стать активной частью усилий по сохранению православия в Китае.

По поводу Русской Православной Церкви, она как Мать-Церковь, несет ответственность за сохранение целостности Китайской Автономной Православной Церкви; она не создает в Китае никаких структур, отличных от Китайской автономной православной церкви; она стремится предотвратить канонические конфликты в Китае или претензии других Поместных Церквей. Чтобы организовать миссию среди иностранцев в Китае, другим Поместным Церквам предлагается максимальная помощь в нормализации деятельности Китайской Автономной Православной Церкви. Эта деятельность Православных Церквей не может быть использована для какого-либо вмешательства во внутренние дела Китая и должна осуществляться с уважением к установленным

историческим реалиям, включая всевозможное рассмотрение политических реалий Китая и необходимости построения канонической архитектуры [61].

В Гонконге возрождается приход апостолов Святых Петра и Павла. Благодаря его усилиям осуществляется широкая переводческая и издательская работа. Среди приходского духовенства есть гражданин Гонконга Анатолий Гонг, который недавно начал оказывать пастырскую поддержку международному сообществу в Гонконге. В Шанхае существует международное китайское православное сообщество, работающее в тесном сотрудничестве.

Растет сотрудничество между китайской православной общиной в Пекине и духовенством и прихожанами Успенской церкви на территории российского посольства. 28 августа 2015 года настоятель Свято-Успенской церкви на территории посольства России в Пекине отец Сергей Воронин совершил Божественную литургию в одной из католических церквей Пекина для православных граждан КНР.

С просьбой о проведении праздничного богослужения в День Успения к властям обратились православные китайцы, потомки русских казаков, которые привезли семена православной веры в Китай 330 лет назад.

В литургии приняли участие более 80 человек. Большинство из них пошли на исповедь и приняли Святых Таинств. Среди верующих были албазинские китайцы, молодые граждане КНР, которые выбрали православие в качестве своей веры, и православные соотечественники.

Жизнь православной общины в Китае сегодня процветает. И все делается для его полной нормализации в будущем. Это делается как самой церковью, так и светскими властями. Например, правительство Хабаровского края уделяет большое внимание тому, что именно через Хабаровск, традиционно православные священники отправляются в Китай, именно здесь планируется проведение совместной конференции по развитию православия в Китае в 2016 году, который объединяет наших соотечественников на основе их моральных и этических ценностей.

В посольстве России в Пекине, Шанхае, Гонконге проводятся регулярные богослужения, куда также приезжают многие люди. Службы уже проводятся на регулярной основе в соответствии с расписанием. В дополнение к праздничным богослужениям и люди также собираются на церковные мероприятия, такие как принесение частиц мощей Святого Иоанна Шанхайского и Сан-Франциско в Китай в приходы Русской православной церкви.

Нельзя не отметить инициативы россиян, проживающих в Китае. Их заслуга в возрождении православия в Китае неоценима. Деятельность российских клубов в Шанхае и Харбине оказывает особую помощь КАПЦ. Последние, например, постоянно проводят субботники на расчистке старых ветхих церквей, сажают цветы возле Офицерской церкви Св. Иверона в Харбине. Русская диаспора не останавливается на достигнутом и продолжает вносить огромный вклад в возрождение православия.

В 2016 году 5 и 6 мая китайские паломники по приглашению патриарха Московского и всея Руси Кирилла посещают Россию. Православные верующие 5 мая посетили в Твери Христорождественский женский монастырь, Воскресенский кафедральный собор, собор Александра Невского и собор в честь Вознесения Господня. На память о визите их в РФ были вручены подарки. На следующий день, в праздник св. Георгия Победоносца китайские верующие посетили богослужение в Юрьеве мужском монастыре Новгорода [25].

Старейший клирик КАПЦ протодиакон Евангел Лу Яфу после долгой болезни, скончался 5 марта 2017 года, в Шанхае. Евангел Лу Яфу родился в Пекине 21 апреля 1927 года, а умер ровно в 90 лет. Он был крещен еще во младенчестве, после обучался в начальной китайско-русской школе. В 1950 году закончил годичные курсы по подготовке священнослужителей в РДМ, в Китае, в этом же году был рукоположен в священнический сан, годом позже – возведен в сан протодиакона. Святейший Патриарх Московский выразил свое соболезнование по кончине Евангела и сказал такие добрые слова: «Помыслом Божиим ему суждено было связующим мостом между Российской духовной миссией в Китае и

Китайской Автономной Православной Церковью, а после пережитых нелегких времен – лично участвовать в возрождении Православия в Китае» [43].

Каждый год в Гонконге издаются богослужебные книги на китайском языке в издательстве China Orthodox Press: Гонконгская тетрадь кит-рус. (2017), Приход святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Гонконге (2017), Катехизис (2017), Архимандрит Петр (Каменский) (2017), Часослов (2018), Несвятые святые (2019). Печать книг зависит от нерегулярного финансирования пожертвований верующих.

В 2018 году 22 марта состоялось шестое заседание российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере. На заседание затронули широкий спектр вопросов по сотрудничеству России и Китая, а в том числе и подготовки китайских православных студентов в духовные школы РПЦ [44].

Необходимо отметить проводимую работу в китайских интернет-сообществах. Создана православная страница в приложении Weibo, китайского аналога Twitter или Instagram, это как одна из наиболее эффективных форм, для широкого распространения информации в Интернете страны. Если избежать политических оценок, такие блоги могут вполне успешно существовать даже в ситуации государственного контроля. И есть очень успешные примеры этого.

Проводимая работа в Китае, Гонконге, России и других странах, помогает сохранить православное присутствие в Китае и помогает китайцам встретиться с Христом.

Для того, что спрогнозировать дальнейшее развитие православной церкви в Китае, необходимо обратить внимание на культуру и современное положение развитой страны, распространения веры других религий, а так же законы страны. Хотя Китай претерпел ряд изменений с момента вступления в эпоху Си Цзиньпина, его позиция в отношении религии осталась относительно неизменной, но есть свидетельства того, что политика меняется на неформальном, низовом уровне. Запад обычно рассматривает Китай как страну без религиозной

свободы, реальность такова, что Китай имеет «религиозную свободу» в своей конституции, хотя эта свобода распространяется только на пять законных религий – протестантизм, католицизм, буддизм, даосизм и ислам. Но, как и в большинстве случаев в Китае, религиозный ландшафт в отношении того, что допустимо, постоянно меняется, и для религиозных практикующих стало необходимым уметь ориентироваться в изменениях. Китай чрезвычайно защищает свой религиозный сектор и известен тем, что он безразличен к международному давлению.

Христианские общины диаспоры активно и тайно экспортируют христианские идеи и практики в Китай. Поскольку они обычно сотрудничают с местными китайскими агентами, утвержденными государством, в конечном итоге они и влияют на религиозную политику [24].

С точки зрения Китая, есть много преимуществ в регулировании иностранных религиозных влияний. Во-первых, учитывая быстрый экономический рост Китая, Си Цзиньпинь заявил о необходимости улучшения морального состояния страны, и религия является ключевым арбитром этических ценностей.

Во-вторых, нет смысла отказываться от бесплатных человеческих и материальных ресурсов, которые приносят пользу местам, которые не достигли экономического подъема, как в прибрежных городах верхнего уровня, и эти ресурсы особенно приветствуются в сельских районах с ограниченными социальными услугами. Религиозные общины диаспоры предлагают не только религию, но и квалифицированных специалистов с дипломами с Запада, таких как врачи, инженеры, учителя и юристы.

В-третьих, взаимодействие агентов диаспоры с местными государственными агентами облегчает их наблюдение и регулирование. Некоторые организации диаспоры были даже перераспределены государством, начиная с летних лагерей и заканчивая строительством больниц.

В-четвертых, Китаю нужны зарубежные знания в области религии, особенно протестантской и католической. Фактически, импорт зарубежного богословского обучения удовлетворяет острую необходимость – не допустить радикализации

домашних церквей в культуры и последующей дестабилизации (например, «Восточная молния»).

В частности, это позволяет государству поддерживать религиозные учения, соответствующие его повестке дня, а также позволяет представителям зарубежных общин обучать членов домашней церкви, лидеры которых могут бороться за получение формальной подготовки в санкционированных правительством семинариях.

Наконец, если какая-либо из этих транснациональных ассоциаций не сработает, это позволяет государству оставаться свободным от каких-либо последствий, поскольку партнерство было тайным с самого начала.

Религиозная политика Китая в обозримом будущем заключается в сохранении гибкости. Как много вещей в Китае, то, что написано, может не соответствовать тому, что практикуется. Государство признает, что его внутренние религиозные общины не могут быть религиозно изолированы от остального мира в условиях быстрой глобализации. Несмотря на то, что официальные религиозные каналы закрыты, религиозные идеи и обычаи все еще можно тайно импортировать, пока кто-то играет по неписаным правилам Китая.

По данным рассуждения, можно выявить, что подъема Православной Церкви в Китае, в ближайшем будущем не будет, так как наша вера не имеет «религиозной свободы» принятой конституции. Вариант непрерывных переговоров – самый эффективный, который можно использовать, а так же прошения наших соотечественников находящихся в Китае, о предоставлении проведение служб на каждое воскресенье и праздничные дни в православных храмах на территории Поднебесной.

Китайская Православная Церковь – это автономная Восточная Православная Церковь в Китае, в которой до Китайской культурной революции 1966 года насчитывалось около двадцати тысяч прихожан. Ей была предоставлена автономия своей материнской церковью, Русской православной церковью в

середине 1950-х годов. С момента вступления в силу закона о Китайской Православной Церкви, церковь переживала нелегкие времена. Сначала это было оформление документов по передаче всего нажитого русской Духовной миссией правительству Китая и СССР. Следующий появившийся вопрос – кто станет правящим архиереем в Китае. Проблема заключалась в том, что епископ Симеон (Ду) хотел, чтобы на место главного архиерея поставили китайца, а выбран был в 1956 году русский архиерей – владыка Виктор (Святин). После решения одной проблемы, на православие надвигается другая – Культурная революция (1966–1976). Репрессии и разгром церквей еще начались до революции, однако ярые, зверски выходки проявлялись хунвейбинами именно в этот период времени. Мучили, убивали духовенство, грабили, разрушали храмы, хунвейбины не только разгромили культурные памятники, они уничтожили историю, начавшуюся еще с 1716 года.

При жизни Мао Цзэдуна в КНР нельзя было открыто говорить о православии, однако верующие в Китае остались и сохраняли в своих сердцах верность Вере и Церкви.

Современное сотрудничество РПЦ, с другими странами – это диалог, который основывается на принципе свободы религиозного выбора. Приходы РПЦ создаются за границей для поддержки и заботы соотечественников, находящихся вдали от дома, а так же и для местных жителей, которые уверовали в православие.

Русская православная Церковь не нарушает нормы канонических прав, а наоборот строго их соблюдает, архиепископы служащие за рубежом занимаются только тем, что касается их прихода и территорий, которые принадлежат Церкви. Необходимо отметить, что принятие помощи от РПЦ или какое-либо ее участие в Автономных Православных Церквях возможно только по дозволению Поместной Церкви.

Китай открыт для иностранцев, он вступил в особый период развития. За последние тридцать лет число христиан в Китае увеличилось во много раз.

Десятки тысяч католических и протестантских приходов открылись по всей стране. Только у православия, число прихожан и церквей возросло незначительно.

На сегодняшний день официально открытые православные церкви в КНР имеют правовой статус мест, в которых разрешается проводить православные богослужения. Однако в Китае сегодня нет ни одной православной религиозной организации. Это серьезно усложняет задачу нормализации православной жизни, в которой первый шаг заключается в рукоположении китайских священников. Русская Православная Церковь прилагает все усилия, чтобы поддержать стремление китайских православных христиан получить официальное государственное признание на обще китайском уровне.

Благоприятные перспективы возрождения Китайской автономной православной церкви были созданы в результате провозглашенной властями Китая политики по созданию «гармоничного общества», призванного объединить различные интересы различных социальных групп на благо развития всей страны и, таким образом, также выявить и развить позитивную роль религии в содействии социальной гармонии. Налаживается сотрудничество между Русской православной церковью и Государственным управлением по делам религий КНР.

С момента интронизации патриарха Московского и всея Руси Кирилла 1 февраля 2009 года, дела Китайская Автономная Православная церковь начали налаживаться. Патриарх начал свою деятельность со встречи с главой Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. Велись переговоры о политике, истории духовной миссии в Пекине, и нынешнем положении КАПЦ.

Жизнь православных общин в Китае сейчас процветает. И все делается для его полной нормализации в будущем. Это делается как самой церковью, так и светскими властями.

Основная проблема Православной Церкви в Китае – это то, что в силу исторических обстоятельств была разрушена православная среда приходов. Нет системы образования, нет архиереев, людям неоткуда серьезным образом получить опыт духовной и богослужебной жизни. Основная задача сейчас –

создание на общецерковном уровне действующих программ, которые будут служить нормализации положения православной церкви в Китае. Пока эти программы не будут созданы и реализованы священноначалием, ситуация не изменится.

Для китайских властей сейчас самая большая сложность – понять, в какой мере они готовы получить помощь со стороны Русской Православной Церкви в распространении православной жизни в Китае. Нужно заметить, что для официальных властей Китая это всегда взгляд с политической точки зрения. Нельзя сказать, что в религиозной жизни нет политического аспекта. Но здесь, со стороны Православной Церкви, важно ставить акцент на духовную сторону вопроса, а не на политику. Дело не в российско-китайских отношениях, не в стремлении России укрепить свои отношения с Китаем. Первая забота – о духовной жизни существующих там общин, об образовании людей, об опыте молитвы, богослужения.

Самое важное – укрепление этой самой православной среды, из которой могли бы выходить собственные китайские священнослужители. Когда эта среда станет достаточно сильна, при помощи Русской Православной Церкви, тогда и реакция китайских властей будет совершенно адекватна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Подводя итоги необходимо сделать ряд выводов, которые были получены в ходе проведения данного исследования. В работе рассмотрена история проникновения и распространения христианства в Китае и охарактеризовано современное состояние православия в Китае.

Первая западная вера, которая появляется в Китае – христианство. Православие зарождается в период освоения Россией Восточной Сибири, в то время, когда китайцы берут крепость Албазин и уведят пленников в Китай. Большой вклад в установлении православия внес отец Максим, благодаря которому укреплялись дипломатические отношения между двумя Империями и налаживались торговые пути. После смерти батюшки, Петр I решил создать Духовную Миссию, чтобы начатые дела продолжались в следующих поколениях.

Миссии в Поднебесную присылали примерно раз в десятилетие. Всего их было 20. Стараниями миссионеров был построен монастырь, в его подворье открыли православный воспитательный дом для китайских детей, восстановлены женские и мужские училища, переведены богослужебные тексты и труды членов Пекинской Миссии. Их вклад в развитие межнациональных и межрегиональных отношений высоко ценились Российской империей.

Уже в конце XVII века на православную миссию были возложены дипломатические функции. Её положение в Китае периодически изменялось в зависимости от внешней политики России и взаимоотношений с Китайским императорским домом и особенностями внутренней политики Российской империи.

Начало XX века характеризуется как переломный момент в исторической судьбе Китая, так же он стал рубежом и для Русской духовной миссии. Этот период известен как восстание ихэтуаней или «боксерское восстание», действия этой группировки привели к появлению в Китае собственных 222 мучеников. Разорение храмов и убийства православных верующих стали причиной широкого народного недовольства иностранным влиянием в китайском государстве. Случившаяся трагедия поставила под вопрос дальнейшее существование Миссии в Китае, но такие события стали предшественным шагом к созданию Китайской Православной Церкви.

После окончания Второй мировой войны, положение православных общин в Китае изменилось и вскоре они были вовсе юридически ликвидированы. Решением Священного Синода Московского Патриархата в июле 1954 года была закончена Русская Духовная Миссия, а в 1956 году была образована Китайская Православная Церковь. Проблемы новообразованной церкви: оформление документов по передачи всего нажитого Русской духовной миссией правительству Китая и СССР; кто станет правящим архиереем в Китае; Культурная революция (1966–1976).

Современное сотрудничество РПЦ, с другими странами – это диалог, который основывается на принципе свободы религиозного выбора. Русская православная Церковь не нарушает нормы канонических прав, а наоборот строго их соблюдает, архиепископы служащие за рубежом занимаются только тем, что касается их прихода и территорий, которые принадлежат Церкви.

На сегодняшний день официально открытые православные церкви в КНР имеют правовой статус мест, в которых разрешается проводить православные богослужения. Однако в Китае сегодня нет ни одной православной религиозной организации. Это серьезно усложняет задачу нормализации православной жизни, в которой первый шаг заключается в рукоположении китайских священников. Русская Православная Церковь прилагает все усилия, чтобы поддержать

стремление китайских православных христиан получить официальное государственное признание на обще китайском уровне.

Основная проблема Православной Церкви в Китае – это то, что в силу исторических обстоятельств была разрушена православная среда приходов. Нет системы образования, нет архиереев, людям неоткуда серьезным образом получить опыт духовной и богослужебной жизни. Основная задача сейчас – создание на общецерковном уровне действующих программ, которые будут служить нормализации положения православной церкви в Китае. Пока эти программы не будут созданы и реализованы священноначалием, ситуация не изменится.

Для китайских властей сейчас самая большая сложность – понять, в какой мере они готовы получить помощь со стороны Русской Православной Церкви в распространении православной жизни в Китае.

События последних лет показали, что интерес к православию в Китае сохранился и имеет возможности своего развития. Прежде всего это стало следствием возвращения у китайцев интереса к своей истории и анализа её прошлых событий. Однако большого подъема Православной Церкви в Китае, в ближайшем будущем не будет, так как наша вера не имеет «религиозной свободы» принятой конституции. Вариант непрерывных переговоров – самый эффективный, который можно использовать, а так же прошения наших соотечественников находящихся в Китае, о предоставлении проведение служб на каждое воскресенье и праздничные дни в православных храмах на территории Поднебесной.

Самое важное – укрепление православной среды среди китайского общества. Когда эта среда станет достаточно сильна, при помощи Русской Православной Церкви, тогда и реакция китайских властей будет совершенно адекватна.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Адоратский, Н. иером. История Пекинской Духовной Миссии в первый период её деятельности (1685–1745) / иером. Н. Адоратский. – 1887. – Вып. I. – С. 109.
- 2 Александр (Милеант), игум., Великий праведник 20-го века / игумен Александр (Милеант). – Лос-Анджелес: Издательство храма Покрова Пресвятой Богородицы. – 19 с.
- 3 Андреева, С.Г. Пекинская духовная миссия в контексте российско-китайских отношений (1715–1917 гг.): дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / С.Г. Андреева. – М., 2001. – С. 4–5.
- 4 Апостолы – миссионеры. – 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2007/04/apostoly---missionery/> (дата обращения: 23.04.2019).
- 5 Асланова, И.Ш. Межрелигиозный диалог: формы, пути и проблемы становления / И.Ш. Асланова // Вестник КРСУ. – 2010. – Т. 10, № 8. – С. 161–165.
- 6 Бэй-Гуань. Русская духовная миссия в Китае / Бэй-Гуань. – Тяньцзин: Изд-во Идеал пресс, 1939. – 97 с.
- 7 Верлин, Евгений. Россия – Китай: Трудности перевода / Евгений Верлин // Информационный портал фонда «Русский мир». – 2016. – 15 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/141681/> (дата обращения: 28.12.2018).
- 8 Веселовский, Н. И. Материалы для истории Российской Духовной Миссии в Пекине / Н.И. Веселовский. – СПб.: тип. Глав. упр. уделов, 1905. – 27 с.
- 9 Высокопреосвященный Иоанн, митрополит Белгородский и Старооскольский. Миссионерское обозрение / митрополит Белгородский и Старооскольский Высокопреосвященный Иоанн // Издание Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви. – 2016. – № 4 (204). – 52 с.

10 Вяткин, А.Р. В пути за Китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева / А.Р. Вяткин, С.В. Дмитриев. – М.: Изд-во ФГБУН ИВ РАН, 2014. – 745 с.

11 Генова, Анна. Российские соотечественники в Китае / Анна Генова // Департаментом по работе с соотечественниками МИД РФ Русский век. – 2013. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=8452>(дата обращения: 20.03.2019)

12 Дацышен, В.Г. Митрополит Иннокентий Пекинский / В.Г. Дацышен. – Гонконг: Изд-во Братство святых первоверховных апостолов Петра и Павла, 2011. – 432 с.

13 Дацышен, В.Г. Митрополит Пекинский и Китайский Иннокентий (Фигуровский) / В.Г. Дацышен // Сайт православие точка ру. 2005. – 15 сентября – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41064.htm>

14 Дацышен, В.Г. Христианство в Китае: История и современность / В.Г. Дацышен. – Москва: Изд-во Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. – 240 с.

15 Девятов, Андрей. Очередные задачи Православия в Китае / Андрей Девятов // Мировая повестка. Концептуальная разведка. – 2013.

16 Иванов, П.М. Православные миссионерские станы в Китае в начале XX века / П.М. Иванов. – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, – 1997. – 415 с.

17 Иларион, Волоколамский (митрополит). Документальный фильм «Православие в Китае». – [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/2013/05/16/news85470/>(дата обращения: 20.03.2019)

18 Иннокентий (Фигуровский). – [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/24977.html>(дата обращения: 10.04.2019)

19 Ипатова, А.С. Российская духовная миссия в Пекине – полтора века служения Церкви и дипломатии / А.С. Ипатова // Дипломатия и религия – [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/200809diplomatus22-27_ru.htm (дата обращения: 20.02.2019).

20 Исторический очерк христианской проповеди в Китае / Труды Киевской Духовной Академии. – Киев, 1860.– Кн. 3.– 150 с.

21 Исторический очерк христианской проповеди в Китае: Труды Киевской Духовной Академии. – Киев, – 1860. – Кн. 3. – С. 117; Кн. 4. – С. 241–366.

22 Календарь «святая Русь»: Память свв. 222 мучеников китайских – жертв Боксерского восстания. – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://rusidea.org/?a=25062408> (дата обращения: 10.03.2019).

23 Китайская Автономная Православная Церковь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1143899.html> (дата обращения: 1.05.2019).

24 Китайская Автономная Православная Церковь 1 страница [Электронный ресурс]. URL: <https://megapredmet.ru/1-77665.html> (дата обращения: 2.05.2019).

25 Китайские православные верующие посетили Тверскую и Новгородскую митрополии. – 2016. – 7 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4461612.html>(дата обращения: 23.04.2019).

26 Лукин, Александр. МГИМО / Александр Лукин // Статус китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае. – Москва, 2013. – 49 с.

27 Макграт, Алистер. Введение в христианское богословие / Алистер Макграт. – Санкт-Петербург: Изд-во СПХУ, 1998. – 138 с.

28 Медведев, Александр. Русская миссия в Китае 1685-1745гг. / Александр Медведев // Православие в Китае – [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/1685–1745_ru.htm (дата обращения: 28.12.2018).

29 Мир. Человек. Слово. Русская духовная миссия в Китае. – 2016 [Электронный ресурс].URL: <http://www.mir-slovo.ru/text/11809.html> (дата обращения: 28.12.2018).

30 О современной внешней миссии Русской Православной Церкви. – 2013. – 16 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3102956>(дата обращения: 23.04.2019).

31 Открытая православная энциклопедия: Русская духовная миссия в Китае. – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/1386.html> (дата обращения: 1.03.2019).

32 Пан, Т. Архимандрит Иларион (Лежайский) и первая Пекинская Духовная Миссия (1717-1729 гг.) / Т. Пан // Исторический вестник. – 2002. – № 2 (6). – С. 196–202.

33 Пекинский договор 1860 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5167064.html>(дата обращения: 24.04.2019).

34 Перекрестов, протоиерей Петр. Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский / протоиерей Петр Перекрестов. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, – 2014. – 829 с.

35 Петров, В.П. Албазинцы в Китае / В.П. Петров. – Вашингтон: Виктор Камкин, 1956. – 43 с.

36 Поздняев, Дионисий (священник). Православие в Китае / Дионисий Поздняев (священник). – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1998 – 96 с.

37 Преосвященный Лукиан, епископ Благовещенский и Тындинский. Православие в Китае 300 лет / епископ Благовещенский и Тындинский преосвященный Лукиан // Миссионерский листок. – 2013. – № 12. – С. 1–8.

38 Русская миссия в Китае 1685–1745 гг. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinese.orthodoxy.ru/russian/mission.htm> (дата обращения: 30.04.2019).

39 Русский Харбин [Электронный ресурс]. URL: https://dom-knig.com/read_185083-43 (дата обращения: 2.05.2019).

40 Святитель Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский. – [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maksimovich/(дата обращения: 15.04.2019)

41 Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский чудотворец. – [Электронный ресурс]. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life6630.htm>(дата обращения: 19.04.2019).

42 Селиванов, Виктор. Православие в Китае: Сборник материалов выставки / Виктор Селиванов. – Благовещенск: Изд-во ОАО «Амурская ярмарка» , 2013 – 68 с.

43 Скончался старейший клирик Китайской автономной Православной Церкви. – 2017. – 6 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4828295.html>(дата обращения: 23.04.2019).

44 Состоялось шестое заседание российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству религиозной сфере. – 2017. – 6 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5167064.html>(дата обращения: 23.04.2019).

45 Стуков, С.А. 350 лет козачьей крепости / А.С. Стуков // Межоблостной ежедневник Караван – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.karavan.tver.ru/html/n280/article7.php> (дата обращения: 28.12.2018).

46 Тань, Т. Начало русских православных миссий в Пекине / Т.Тань // История международных отношений – УДК 94(47:510)«1700/1725»: 271.22-76. – 2010.

47 Титаренко, М.Л.. Православие в Китае / М. Л. Титаренко. – М.: Издательство отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010. – 150 с.

48 Ткач, Сергей. Из истории христианской миссии в Китае / Сергей Ткач // Официальный сайт Приамурской митрополии. – 2007. – 21 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://pravkhabarovsk.ru/blog/iz-istorii-hristianskoi-missii-v-kitae/>(дата обращения: 22.04.2019).

49 Феклова, Т.Ю.Деятельность русской духовной миссии в Пекине в первой половине XIX в. по сбору информации политического и экономического характера / Т. Ю. Феклова // Вестник СПбГУ. – 2016. – Вып. 1 – № 17 – УДК 271-9-510(09)"18".

50 Часовников, Авраамий (архимандрит). Краткая история духовной миссии в Китае / Амвросий Часовников. – Пекин: Изд-во КБ, 1916. – 130 с.

51 Afonina, L.A. Chinese Orthodox Martyrs of 1900: Survey of Historical Sources and Church Veneration / L.A. Afonina // International Journal of Chinese and Western Studies. – 2018. – № 14. – P. 45–71.

52 Bowen, Roger. So I Send You. A Study Guide to Mission / Roger Bowen. – London: SPCK, 1996. – 248p.

53 Christensen, Carsten Sander. The history of the Russian Orthodox Church in Denmark (1741-2016) seen in a Danish-Russian historical perspective / Carsten Sander Christensen // History. – 2017. – № 2. 51УДК 271.21[(470):(489)]

54 Confucianism, Taoism and Buddhism [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.us/China.htm> (дата обращения: 1.05.2019).

55 Dorr, Donal. Mission in Today's World / Donal Dorr. – Dublin: The Columba Press, 2000. – 312 p.

56 Fairbank, John K., ed. The Chinese World Order: Traditional China's Foreign Relations / John K. Fairbank, ed. – Cambridge: Harvard University Press, – 1968.

57 Petrovsky, D.I. Perspectives and Experiences of the Russian Orthodox Church Regarding Evangelization in Russia and China / D.I. Petrovsky // Religions and Christianity in Today's China. – 2016. – V. VI, № 1. – P. 34–46

58 Pozdnyaev, Dionisy. Orthodoxy in China / Dionisy Pozdnyaev. – Peking. – 1998. – 90 p.

59 Schmemmann, Alexander. The missionary imperative in the Orthodox tradition / Alexander Schmemmann. – New York: McGraw-Hill, – 1961. – P. 250–257.

60 The Church of China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.us/China.htm> (дата обращения: 30.04.2019).

61 Wikipedia: Chinese Orthodox Church [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Chinese_Orthodox_Church (дата обращения: 25.04.2019).